

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат

Барнаул 2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ**

Сборник материалов международной научной конференции

Барнаул
2023

ББК 67я431

Э 417 Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат : электронный сборник материалов международной научной конференции / под ред. М.О. Тяпкина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 83 с.

Научное электронное издание

В сборнике представлены статьи специалистов в области противодействия экстремизму Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Китайской Народной Республики. Авторы рассматривают различные аспекты проблематики противостояния экстремизму на уровне международного и регионального взаимодействия.

Сборник в целом посвящен различным аспектам проблемы противодействия экстремизму и терроризму в рамках контактных территорий евразийского пространства, особенностям деятельности террористических и экстремистских организаций, проявляющих активность на территории нашей страны и в сопредельных государствах Центральной Азии, а также проблеме профилактики террористических и экстремистских проявлений заинтересованными силовыми, государственными и образовательными структурами.

ISBN 978-5-94552-540-5

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 1100 Кб.

Дата подписания к использованию: 29.06.2023.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства;

DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-540-5

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2023

Научное издание

**Проблемы противодействия экстремизму и терроризму:
региональный формат**

Сборник материалов международной научной конференции

Под редакцией М.О. Тяпкина

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa, компьютерная верстка	Ю.С. Жолобовой
Дизайн обложки	О.А. Розум

Дата подписания к использованию:
29.06.2023

Объем издания: 1100 Кб.
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 10 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

СОДЕРЖАНИЕ

<u><i>Беляев Н.Е., Козыренко Р.Н. Об отдельных подходах к совершенствованию противодействия экстремистской деятельности в Республике Беларусь.....</i></u>	<u>8</u>
<u><i>Борисов П.С. Экстремизм. Региональные вызовы</i></u>	<u>12</u>
<u><i>Ботвин И.В. Экстремизм – глобальная угроза национальной безопасности. 15</i></u>	<u>15</u>
<u><i>Ермакова О.В. Диверсионное сообщество: понятие, отличие от других видов преступных групп</i></u>	<u>18</u>
<u><i>Кудэлайти Жэсити. Исследование тенденций создания сетей и мер противодействия террористическим преступлениям.....</i></u>	<u>20</u>
<u><i>Лоос Е.В. Роль духовенства в сфере противодействия экстремистским проявлениям (на примере ислама)</i></u>	<u>28</u>
<u><i>Меркулов С.В. Социальные медиа как средство гармонизации международных отношений в молодежной среде (на примере Новосибирской области). 31</i></u>	<u>31</u>
<u><i>Моисеев С.В. Специальный проект «Columbine Mortal»</i></u>	<u>37</u>
<u><i>Никитина А.Е. Понятие и сущность экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.....</i></u>	<u>41</u>
<u><i>Носов Д.А. Основные проблемы религиозного терроризма в рамках национальной безопасности.....</i></u>	<u>44</u>
<u><i>Поликарпов И.А. Региональный сепаратизм в Центральной Азии: исторический аспект.....</i></u>	<u>50</u>
<u><i>Сажин А.С. Организация работы подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма.....</i></u>	<u>54</u>
<u><i>Сафарзода Х.С. Особенности противодействия религиозному экстремизму в Республике Таджикистан.....</i></u>	<u>57</u>
<u><i>Стародубцева М.А. Некоторые аспекты признания судом организации террористической</i></u>	<u>63</u>
<u><i>Холходжаев М.К. угли. Вопросы регионального сотрудничества Узбекистана в борьбе с терроризмом.....</i></u>	<u>67</u>
<u><i>Цинь Жуй. Практика и значение укрепления межвузовского сотрудничества между национальными полицейскими колледжами и университетами в рамках Китайско-Шанхайской организации сотрудничества</i></u>	<u>71</u>
<u><i>Югай Л.Ю. Некоторые вопросы противодействия экстремизму и терроризму в информационном пространстве.....</i></u>	<u>79</u>

CONTENTS

<u><i>Belyaev N., Kozyrenko R. About Individual Approaches to Improvement of Countering Extremist Activities in the Republic of Belarus</i></u>	8
<u><i>Borisov P. Extremism. Regional Challenges</i></u>	12
<u><i>Botvin I. Extremism is a Global Threat to National Security</i></u>	15
<u><i>Ermakova O. Subversion Community: Concept, Difference from Other Types of Criminal Groups</i></u>	18
<u><i>Kudelaiti R. Research Trends in Networking and Measures to Counter Terrorism Crimes</i></u>	20
<u><i>Loos E. The Role of the Clergy in the Sphere of Countering Extremist Manifestations (on the Example of Islam)</i></u>	28
<u><i>Merkulov S. Social Media as a Means of Harmonizing International Relations in the Youth Environment (on the Example of the Novosibirsk Region)</i></u>	31
<u><i>Moiseev S. Special Project «Columbine Mortal»</i></u>	37
<u><i>Nikitina A. The Concept and Essence of Extremism Activities in the Information and Telecommunications Network Internet</i></u>	41
<u><i>Nosov D. The Main Problems of Religious Terrorism in Framework of National Security</i></u>	44
<u><i>Polikarpov I. Regional Separatism in Central Asia: Historical Aspect</i></u>	50
<u><i>Sazhin A. Organization of the Work of the Divisions of the National Guard of the Russian Federation to Counter the Manifestations of Extremism and Terrorism</i></u>	54
<u><i>Safarzoda K. Features of Counteraction to Religious Extremism in the Republic of Tajikistan</i></u>	57
<u><i>Starodubtseva M. Some Aspects of Recognition by the Court of a Terrorism Organization</i></u>	63
<u><i>Kholkhodzhaev M. Issues of Regional Cooperation of Uzbek-Stan in the Fight Against Terrorism</i></u>	67
<u><i>Qin Rui. The Practice and Significance of Strengthening Inter-Institutional Cooperation between National Police Colleges and Universities Within the China-Shanghai Cooperation Organization</i></u>	71
<u><i>Yugay L. Some Issues of Countering Extremism and Terrorism in the Information Space</i></u>	79

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь приветствовать всех участников VI международной научно-практической конференции «Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности».

Настоящий состав участников свидетельствует о растущем, прежде всего качественно, уровне данного мероприятия и актуальности обозначенной проблематики.

Участники конференции представляют более 20 организаций: вузы и практические органы МВД, НИИ, органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации из Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Российской Федерации. В целом в мероприятии примут участие порядка 30 ученых и специалистов в области противодействия экстремизму.

Тема и сложность проблемы, многоаспектность и острота, которая ей присуща в международном масштабе, делает ее в высокой степени актуальной. В последние годы значительное внимание специалисты уделяют формированию научно обоснованных подходов к разработке вариантов профилактики и нейтрализации различных негативных, угрожающих факторов общественной и государственной безопасности. К числу таких угроз однозначно относится экстремизм в различных проявлениях.

Экстремизм в XXI веке представляет собой не только социально-политическое и криминологическое явление, но и в значительной степени политическое, оказывающее воздействие на международные отношения во всем мире, а также в отдельных его регионах.

Таким образом, возникает необходимость объективного анализа различных аспектов, влияющих на развитие этого негативного явления и разработки вариантов его нейтрализации.

Настоящая конференция предполагает ознакомление с исследованиями и аналитическими материалами по наиболее актуальным направлениям противодействия экстремизму. В условиях активизации деятельности экстремистских организаций актуальным представляется изучение ряда вопросов организации противодействия им на международном уровне. Так, в рамках конференции предполагается рассмотрение различных направлений противодействия экстремизму.

Материалы конференции представляют интерес как для руководителей и сотрудников правоохранительных органов и иных силовых структур, задействованных по линии противодействия экстремизму, так и для сотрудников аналитических подразделений и научных работников, представителей государственных структур и общественных организаций, а также для курсантов, адъюнктов и магистров юридических вузов системы МВД.

*Начальник Барнаульского юридического института МВД России
полковник полиции Д.А. Симоненко*

Уважаемый Дмитрий Александрович, все участники, дамы и господа!

От имени Сынцзянской полицейской академии я хотел бы выразить свои теплые поздравления, что наша встреча состоялась, свою сердечную благодарность вашему институту за его напряженную работу по подготовке к этой научной конференции!

Сынцзянская полицейская академия и Барнаульский юридический институт поддерживают долгосрочные дружеские межвузовские отношения. В 2022 году наша полицейская академия была приглашена к участию в международных научно-практических конференциях, организованных вашим институтом в марте и июне, и эти встречи принесли плодотворные плоды.

Под покровительством вашего института, сосредоточив внимание на теме “Экстремизм – новый вызов региональной безопасности”, мы обсудим такие вопросы, как укрепление сотрудничества между полицейскими университетами в рамках ШОС в новую эпоху, и совместноотреагируем на новые вызовы региональной безопасности. Это имеет глубокий смысл.

Океан вмещает сотни рек, и широкая душа вмещает многое. Мы убеждены, что эта конференция предоставит нам хорошую платформу для совместного написания новой главы взаимовыгодного сотрудничества и, безусловно, сыграет важную роль во взаимном обучении, поддержании региональной безопасности и стабильности.

В завершение я хочу пожелать этой научной конференции полного успеха! Я желаю всем присутствующим здоровья телом и душой, а также успешной карьеры! Я желаю нашей дружбе долгой истории! Спасибо!

*Начальник Сынцзянской полицейской академии
профессор Цзян Ихуай*

Беляев Николай Евгеньевич

Начальник отдела
Главного управления по борьбе с организованной преступностью
и коррупцией МВД Республики Беларусь

Belyaev Nikolaj

Head Department of Combating Organized Crime and corruption
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Козыренко Римма Николаевна

Старший преподаватель кафедры
административной деятельности
Могилевского института МВД Республики Беларусь
магистр политических наук

Kozyrenko Rimma

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Master of Political Science

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ABOUT INDIVIDUAL APPROACHES TO IMPROVEMENT OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

На современном этапе мирового развития соперничество государств за право устанавливать базовые структуры многополярной модели мироустройства характеризуется целенаправленным внешним вмешательством во внутренние дела иных государств для продвижения своих интересов, в т.ч. путем ведения борьбы в информационном пространстве.

Характеризуя сущность внешнего информационного воздействия на белорусское общество и политические структуры Республики Беларусь, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко оценил его как внешнее вмешательство во внутренние дела Республики Беларусь, серьезную угрозу для белорусской государственности и

белорусского общества: «Понятно, что против нас развернута сейчас гибридная война с составляющей частью, в которой основной является информационная война» [1].

В условиях информационного противоборства возрастает угроза проявлений на территории Республики Беларусь экстремизма в любых его формах. О том, что под влиянием экстремистских идей формируется, пусть даже на непродолжительное время, особый тип сторонников экстремизма, готовых на нарушение сложившихся в обществе норм, на любые противоправные действия (акции), свидетельствуют методы, применявшиеся организаторами, координаторами и участниками протестных акций в Республике Беларусь в 2020 –

августе 2021 г.: организация и проведение незаконных массовых мероприятий, забастовок, «цепь солидарности», массовые беспорядки, массовое блокирование коммуникаций, саботаж технологических процессов на важнейших отраслевых предприятиях и т.п.

При этом необходимо отметить, что все идеи, выдвинутые сторонниками экстремизма в указанный период для обоснования своих действий, оправдания применения крайних мер для достижения поставленных целей, могут быть сведены к одной базовой политической идее нормативно-ценностного характера. Таковой является весьма актуальная для современной политической действительности идея социальной справедливости, предлагаемая в качестве альтернативы для обоснования намерений изменить политическую систему конкретного государства и жизнь общества.

В ходе событий в Республике Беларусь в 2020-2021 гг., после неудавшейся попытки «цветной революции», все указанные требования сводились к разрушению политической системы Республики Беларусь, что в конечном итоге привело бы к утрате государственного суверенитета Республики Беларусь, установлению внешнего управления, ликвидации белорусской государственности.

В сложившихся условиях противодействие экстремизму в Республике Беларусь приобрело особую актуальность. Стратегия государственной политики Республики Беларусь в сфере противодействия экстремизму представляет собой политический курс в контексте политического и социально-экономического развития белорусского государства. Она ориентирована на обеспечение национальной безопасно-

сти Республики Беларусь, реализацию ее национальных интересов.

Началом в Республике Беларусь развернутого государственного дискурса об экстремизме является принятие в 2006 году Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон) [2], определившего понятие «экстремизм (экстремистская деятельность)» и установившего правовые и организационные основы противодействия экстремизму. Исчерпывающий перечень форм экстремизма определен в статье 1 Закона. Этот перечень законодателем уточняется и корректируется по причине фиксирования в Республике Беларусь новых форм проявления экстремизма.

Концепцией о национальной безопасности Республики Беларусь определено, что особую угрозу для национальной безопасности Республики Беларусь представляет возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих экстремистские взгляды [3].

Интернет-активизм – один из основных методов деятельности экстремистских формирований, активно использующийся в информационном пространстве Республики Беларусь в настоящее время, поскольку Интернет является основной площадкой социального взаимодействия. При этом для продвижения экстремистских идей активно используются многочисленные политические технологии, объектом которых является как белорусское общество в целом, так и отдельные социальные группы.

В Республике Беларусь законодательно запрещена деятельность экстремистских формирований. Таковым формированием, согласно статье 1 За-

кона, является группа граждан, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо оказывающая иное содействие экстремистской деятельности, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность, в отношении которой принято решение Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности о признании ее экстремистской [2].

По состоянию на 07.03.2023 правоохранительными органами Республики Беларусь в глобальной компьютерной сети Интернет зафиксирована деятельность 115 экстремистских формирований, осуществляемая в информационном пространстве Республики Беларусь, как с ее территории, так и с территорий иностранных государств.

На сегодняшний день весьма широкие, практически неограниченные возможности для размещения информационных материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирующих такую деятельность, в информационном пространстве Республики Беларусь представляют созданные и управляемые составные части (канал, чат) интернет-ресурса «Telegram», видеохостинга «YouTube», сообществ социальной сети «Одноклассники» и других, рассчитанных в первую очередь на молодежный контингент, из которых самые крупные имеют количество подписчиков свыше 1 млн человек.

Из числа используемых в указанных целях различных моделей политических технологий наиболее часто применяется модель, характеризующаяся односторонней коммуникацией на большую аудиторию (или в направлении от центра на периферию), т.е. про-

изводится одностороннее информирование адресата, не предусматривающее его обязательной обратной связи с ресурсом. Наряду с данной моделью коммуникации для многих телеграм-каналов характерно наличие технического присоединения (подписки) к ресурсу, а также функции, выражающейся в нажатии одной кнопки и используемой для выражения пользователем своего отношения к размещаемому на данном канале конкретному контенту, путем выставления условной отметки («like» (лайк) и «dislike» (дизлайк)).

Очевидно, что распространяемая экстремистскими формированиями посредством использования интернет-ресурсов информация является источником угрозы национальным интересам Республики Беларусь, поскольку является отдельным каналом внедрения экстремистских идей в массовое сознание белорусского общества, рассчитана на потребление его членов и предназначена для снижения качества вырабатываемых в Республике Беларусь управленческих решений и нарушения процессов управления.

В определенной степени подписка пользователя на конкретный ресурс может свидетельствовать также о поддержке деятельности данного ресурса. В случае подписки на ресурсы экстремистских формирований речь может идти и о популяризации и поддержке конкретного формирования, т.е. о поддержке противоправной экстремистской деятельности и распространения экстремизма в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь законодательно определена система субъектов противодействия экстремизму. Координацию ее деятельности, а также мониторинг, прогнозирование социально-политической ситуации, обеспечение

осуществления на плановой межведомственной основе профилактических мер в области противодействия экстремизму осуществляют органы внутренних дел Республики Беларусь (Закон).

Законодательно определены меры уголовной и административной ответственности за деяния, связанные с распространением экстремистской информации. Так, административная ответственность за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационно-продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, установлена статьей 19.11 КоАП Республики Беларусь [4]. Уголовная ответственность установлена за создание экстремистского фор-

мирования либо участие в нем (статья 361-1 УК Республики Беларусь), а также за содействие экстремистской деятельности (статья 361-4 УК Республики Беларусь) [5].

Подходы к разработке мер по противодействию экстремистской деятельности в Республике Беларусь, реализации государственной политики такого противодействия, борьбы в информационно-сфере с преступлениями экстремистской направленности постоянно совершенствуются и конкретизируются с учетом необходимости реализации национальных интересов Республики Беларусь, обеспечения ее суверенитета и территориальной целостности, дальнейшего развития информационного общества.

Литература

1. Лукашенко предлагает в странах ОДКБ пойти по пути Китая в информационной борьбе в интернете // БЕЛТА. 2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ob-informatsion-noj-vojne-idet-bitva-za-umu-i-dushi-ljudej-i-my-nikak-ne-mozhem-proigrat-499636-2022/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2007 г., № 203-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 14.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 09.11.2010, № 575: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

Борисов Павел Сергеевич

Начальник Центра противодействия экстремизму
Главного управления МВД России по Алтайскому краю

Borisov Pavel

Center for Combating Extremism
of the Head Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory

ЭКСТРЕМИЗМ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

EXTREMISM. REGIONAL CHALLENGES

2022 год ознаменовал себя беспрецедентными событиями как в мире, так и в стране в целом. Сложная международная ситуация на фоне проводимой специальной военной операции, санкции и иные ограничения повлияли на социально-экономические факторы в России.

Несмотря на казалось бы локализованную протестную активность определенных категорий граждан, имеют место факты провокационных протестных проявлений, распространения сведений с призывами к негативному отношению к органам власти, организации несанкционированных публичных мероприятий, вовлечения в эту деятельность сомневающихся граждан и радикально настроенных лиц.

По-прежнему имеют место сообщения о заведомо ложных актах терроризма. Как правило, звонки и электронные сообщения поступают из-за пределов России. Так, за 2 месяца 2023 года поступило 560 таких сообщений (за 2022 год – 1991).

Мониторинг интернет-ресурсов, медиаблогосферы также позволяет сделать вывод о продолжающихся фактах распространения информации против проведения СВО и дискредитации использования Вооруженных Сил

РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан. Это в очередной раз показывает, что и в субъекте имеются прямые противники политического курса России на данном этапе.

В настоящий момент проходят судебные процессы в отношении жителей г. Барнаула за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ. По одному из двух уголовных дел вынесен обвинительный приговор суда (*в законную силу не вступил*). Всего на территории края в 2022 году по ст. 207.3 возбуждено 9 уголовных дел.

За дискредитацию Вооруженных Сил РФ по ст. 20.3.3 КоАП РФ в 2023 году привлечено 7 лиц (2022 год – 36 лиц).

Справочно: 3 правонарушения были совершены с использованием сети Интернет, 4 – в форме пикетирования.

За отчетный период выявлено 2 преступления экстремистской направленности (сотрудниками полиции – 1) и 3 – террористической направленности (сотрудниками полиции – 2).

Недавние события, связанные с неформальным молодежным движением «ЧВК "Редан"», ставшие популяр-

ными за короткий промежуток времени за счет распространения в сети Интернет, показали реальную возможность эскалации экстремистской идеологии. Указанное движение было анонсировано на территории всей страны в сети Интернет спонтанно, после размещения в информационно-коммуникационных сетях видеороликов с конфликтными ситуациями в молодежной среде. Несмотря на фактическое отсутствие на территории региона каких-либо сподвижников движения, наблюдается активная деятельность лиц в возрасте от 13 до 19 лет, которые стихийно собираются в ТЦ городов края. По имеющейся информации молодые люди осуществляют поиски сторонников неформального движения, однако принимаемыми профилактическими мерами ГУ массовых беспорядков, а также иных проявлений экстремистской направленности не допущено. Данное движение находится под оперативным контролем.

Справочно: в рамках профилактических мероприятий выявлен 21 подросток – участник ЧВК «Редан» (г. Барнаул – 12 и г. Рубцовск – 9), с 34 несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) проведены профилактические беседы.

Переходя к основным результатам деятельности по противодействию экстремизму, стоит отметить, что в текущем году значительные усилия направлены на пресечение проникновения на территорию Российской Федерации членов международных террористических и запрещенных экстремистских организаций. В этих целях, как правило, используются каналы нелегальной миграции. Так, возбуждено и расследуется уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в отношении организованной

группы лиц, сопровождение которого осуществляется всецело сотрудниками Центра противодействия экстремизму Главного управления МВД России по Алтайскому краю (далее – Центр). Кроме того, выявлены иные преступления, связанные с организацией нелегальной миграции в части изготовления фиктивных документов, в связи с чем возбуждены уголовные дела в отношении представителей медицинского центра ООО «Вита+» по фактам коммерческого подкупа. Сотрудниками Центра задокументирован ряд коррупционных преступлений, фактов взяточничества, связанных с изготовлением фиктивных документов в госучреждениях, по которым в настоящее время возбуждено четыре состава и планируется возбуждение ещё пяти, задержаны пять фигурантов, трое являлись должностными лицами.

В целях ограждения граждан от недостоверной и ложной информации, связанной с проведением СВО, и внесенными изменениями в уголовный и административный кодексы, активность сотрудников Центра и территориальных органов внутренних дел края нацелена на выявление и документирование новых составов преступлений и правонарушений, а также пресечение деятельности лиц проукраинской направленности. Организованы и проводятся мероприятия (в соответствии с алгоритмом) в отношении лиц, прибывающих с территории Украины.

Всего за 2022 год выявлено 14 преступлений экстремистской направленности, из них Центром – 6; 10 преступлений террористической направленности, из них сотрудниками Центра – 3.

Кроме того, за период прошлого года раскрыто 18 преступлений обще-

уголовной направленности (незаконный оборот оружия, наркотических средств, коммерческий подкуп, преступления против половой неприкосновенности, изготовление и распространение порнографических материалов).

Свою специфику имеет работа в отношении завуалированных под благовидную деятельность на территории края псевдорелигиозных структур, таких как «Свидетели Иеговы», «АллеАят». Так, в отношении участников «Свидетели Иеговы» уголовное дело по материалам Центра находится на рассмотрении в суде Индустриального района.

Деятельность по пресечению межэтнических и межконфессиональных конфликтов, выявлению экстремистских проявлений в среде национальных диаспор напрямую соприкасается с реализацией Специальной программы по пресечению деятельности этнических организованных преступных групп и сообществ, декриминализации сферы услуг предпринимательской деятельности. Проводятся все запланированные мероприятия. Соответствующие меры принимаются подразделением во взаимодействии с ПДН Главка по профилактическим мероприятиям в молодежной среде. Сотрудниками

Центра осуществлялось участие в различных оперативно-профилактических операциях («Неформал», «Твой выбор», «Анаконда» и др.), в т.ч. в период с 22.12.2022 по 08.01.2023 по нейтрализации террористических и экстремистских угроз.

По линии информационного противоборства проводимая работа возведена к исполнению алгоритма, определенного ГУПЭ МВД, в качестве результатов используется и роль Центра в ежегодно организованном оперативно-профилактическом мероприятии «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути». В настоящее время усматривается необходимость более массово влиять на аудиторию в период проведения операций, увеличивать возможности использования медиаресурсов в профилактических целях. Своевременное реагирование на любую информацию о массовых протестных акциях занимает особое место в деятельности подразделения. Взаимодействуя с БСТМ ГУ, УФСБ обобщается поступающая информация, осуществляется тщательный мониторинг. Свои рабочие точки соприкосновения находятся с подразделениями охраны общественного порядка, формируются группы оперативников в соответствии с поступающими задачами.

Ботвин Илья Викторович

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Botvin Ilya

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor

ЭКСТРЕМИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EXTREMISM IS A GLOBAL THREAT TO NATIONAL SECURITY

Экстремизм давно известен российскому обществу, так же как и отечественному законодателю. Из масштабной вербовки и навязывания экстремистской идеологии обществу через международные экстремистские организации данное явление изменило структуру преступности, повлияло на поведение многих индивидов. Другими словами, из международной проблемы экстремизм проник практически в каждую социальную группу, каждую семью.

Ещё пятнадцать лет назад российские граждане с ужасом узнавали из новостных лент о стрельбах в школах США, о молодежных деструктивных движениях в Европе и о запрещенных экстремистских организациях, считая эти явления чуждыми для постсоветского пространства и российского общества. Однако сегодня экстремизм уверенно укоренился и продолжает развиваться, привлекая наиболее уязвимые слои общества.

Треш-стрим, кибербуллинг, колумбайн, скулшутинг, деструктивные секты, радикальные молодежные движения уже давно стоят на повестке дня у законодателя и правоохранительных органов. Вместе с тем алгоритм борь-

бы с этим феноменом до сих пор четко не определён.

Материалисты вносят предложения о немедленном установлении ответственности за новые экстремистские проявления [4, с. 51]. Криминологи ведут разработку эффективных мер предупреждения посягательств, связанных с терроризмом и экстремизмом [1, с. 29-34; 5, с. 347-351]. Законодатель старается вовремя реагировать на преступные тенденции, закрывая правовые пробелы в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Так или иначе эти шаги – не что иное, как постфактум, они направлены не на борьбу с причиной феномена, а на пресечение его последствий.

Экономическое и технологическое развитие современности, оказывая положительное влияние на жизнедеятельность общества, стимулирует появление новых разновидностей техники и цифровых средств, создает благоприятную почву для внедрения и модификации экстремизма, возникновения новых видов таких посягательств, что существенно отягчает работу правоохранительных органов в вопросах

обеспечения национальной безопасности.

Уже сегодня в специальной литературе можно встретить понятия «экологический экстремизм», «биологический экстремизм» [2, с. 185-189; 3, с. 58-61], с которыми связывают призывы к убийству и насилию в отношении врачей, делающих аборты, ученых, проводящих свои исследования на животных, руководителей и работников организаций, занимающихся вырубкой и перепродажей леса за рубежом, а также массовые поджоги клиник, лабораторий, административных зданий, лесных насаждений и пр.

Кроме того, нестабильная внешнеполитическая ситуация, специальная военная операция на территории Украины явились основой разделения граждан на «согласных» и «несогласных», которые, в свою очередь, объединились в радикальные группировки для воздействия на государственную власть. Часть населения, разместившая знак «Z» на одежде и личных автомобилях в поддержку бойцов военной операции, подверглась насилию со стороны противников СВО, что выразилось в массовых поджогах автомобилей с символикой, повреждению муниципальных зданий, насилию в отношении граждан.

Стало очевидным, что принятия одних запретительных мер недостаточно. Требуется продуманная внятная государственная политика по регулированию протестов, возникающих в обществе, недопущению влияния западных СМИ и зарубежных информаторов на российское общество. Возможно потребуются создание «национального информационного купола» для отсечения негативной информации

и контроля интернет-пространства в стране. Интернет сегодня (наряду с его достоинствами) стал сгустком деструктивной информации, находящейся в открытом доступе. Всесторонняя цифровизация развернула неконтролируемую сферу, которая продолжает ежедневно завладевать вниманием современной молодежи. При всём многообразии положительных благ, которые принесла всемирная паутина, никто не просчитывает скрытые угрозы и не прогнозирует реальные риски.

Наибольшее опасение вызывает интерес подростков и молодежи к экстремистским сообществам и акциям. Отсутствие контроля в этой области может привести к серьезному подрыву авторитета власти и, как следствие, угрозе национальной безопасности. Вместе с тем концепции комплексного противодействия молодежному экстремизму до сих пор нет.

Таким образом, в сложившейся ситуации уповать на международное сотрудничество и помощь в вопросах искоренения экстремизма не приходится. Российская Федерация должна выработать свой путь по концептуальному регулированию данного вопроса, при этом государственная политика не должна ограничиваться «выпуском» новых уголовно-правовых и административно-правовых запретов. Разработка мер по контролю информационного пространства позволит противодействовать не только экстремизму и терроризму на территории страны, но и другим преступным проявлениям, распространённым в сети Интернет, что в конечном счете позволит на должном уровне обеспечить национальную безопасность государства.

Литература

1. Ботвин И.В., Маракулин Д.А. Региональные особенности экстремистской преступности (по материалам Алтайского края) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 29-34.

2. Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 185-189.

3. Дадов А.В. Организационно-правовые основы противодействия современному терроризму // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 4. № 3. С. 58-61.

4. Рарог А.И., Палий В.В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие. М.: Проспект, 2022. 96 с.

5. Тарчоков Б.А., Тарчокова М.А. О факторах, детерминирующих современный экстремизм в условиях глобализации // Образование и право. 2021. № 6. С. 347-351.

Ермакова Ольга Владимировна

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Ermakova Olga

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor

ДИВЕРСИОННОЕ СООБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

SUBVERSION COMMUNITY: CONCEPT, DIFFERENCE FROM OTHER TYPES OF CRIMINAL GROUPS

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) дополнен составом организации диверсионного сообщества и участия в нем (ст. 281.3 УК РФ). Несмотря на то, что перечень разновидностей преступных групп представлен в Общей части УК РФ (ст. 35), законодателем последовательно проводится политика включения в Особенную часть УК РФ дополнительных разновидностей таких групп. В частности, в Особенной части УК РФ закреплены такие группы, как банда, террористическое сообщество, террористическая организация, экстремистское сообщество, экстремистская организация, диверсионное сообщество.

Возникает вопрос, как соотносятся между собой преступные группы, закрепленные в Общей и Особенной части УК РФ?

В научной литературе по данному вопросу представлены два противоположных мнения ученых. Первая группа авторов полагает, что все перечисленные группы выступают самостоятельными, с присущими индивидуальными признаками. Другие ученые считают, что группы, закрепленные в

Особенной части УК РФ, по своей природе выступают разновидностями групп, перечисленных в ст. 35 УК РФ¹.

Обозначая собственную приверженность ко второй позиции, приведем следующие аргументы: Общая часть УК РФ регламентирует базисные институты уголовного права, в т.ч. и соучастие в преступлении, следовательно, именно в нормах главы 7 УК РФ содержатся исходные понятия, правила, регулирующие особенности совместного совершения преступления несколькими лицами. Преступления, предполагающие организацию деятельности той или иной группы, несмотря на закрепление в Особенной части УК РФ, основываются на положениях главы 7 УК РФ. Поэтому по каждому такому преступлению, используя правила системного толкования норм уголовного закона, возможно сделать вывод об отнесении той или

¹ Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст.ст. 280, 282, 282.1-282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 40-41.

иной группы к тем разновидностям, которые закреплены в ст. 35 УК РФ.

Однако проблема заключается в том, что зачастую законодатель достаточно произвольно конструирует конкретные составы преступлений, не учитывая положения Общей части УК РФ. Именно такая ситуация имеет место в организации диверсионного сообщества. С одной стороны, в диспозиции при описании группы используется термин «устойчивая», что характерно для организованной группы, представляющей собой устойчивую группу, созданную для совершения одного или нескольких преступлений. Однако, с другой стороны, в тексте закона указывается на сложный структурный характер данной группы, состоящей из структурных подразделений. Данный признак характерен для преступного сообщества как структурированной группы или объединения групп.

Естественно, учитывая использование законодателем термина «сообщество» в названии статьи, скорее всего диверсионное сообщество следует признать разновидностью преступного сообщества. Но очевидная небрежность используемого понятийного аппарата создает сложности в толковании и правоприменении.

Так, если для диверсионного сообщества достаточно установления устойчивости группы, то правоприменителям следует, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹, акцентировать внимание и отражать в официальных документах длительность существования группы, стабильность состава и т.д. Если же диверсионное сообщество выступает разно-

видностью преступного сообщества, то ключевую роль приобретает установление структурированности объединения².

Исходя из сказанного, из диспозиции ч. 1 ст. 281.3 УК РФ следует исключить термин «устойчивая группа» и заменить его на термин «структурированная группа». В результате таких изменений будет исключена неопределенность правовой природы диверсионного сообщества и проблема его отнесения к такой разновидности преступной группы, как преступное сообщество.

Еще больше вопросов вызывает формулирование цели в составе организации диверсионного сообщества. При этом признание цели в данном составе преступления обязательным признаком достаточно обоснованно, поскольку общее понятие преступного сообщества тоже содержит указание на цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения материальной выгоды. Вместе с тем нельзя признать удачным формулировку преступной цели в альтернативном варианте, включающую в себя такие разновидности, как:

1. Осуществление диверсионной деятельности.
2. Подготовка или совершение диверсии.
3. Подготовка или совершение иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.

В первую очередь, не ясно, что есть диверсионная деятельность и чем она отличается от самих диверсионных действий в виде взрыва, поджога, иных действий, направленных на разруше-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

ние предприятий, сооружений. Если по версии законодателя диверсионная деятельность обладает каким-то особым содержанием, отличающимся от диверсионных действий, то данное понятие следовало бы закрепить в уголовном законе. В противном случае первую и вторую цель возможно объединить воедино. Кроме того, в уголовном законодательстве, да и в науке уголовного права отсутствует понятие «подготовка». Вместо него используется термин «приготовление», характеризующий создание условий для совершения того или иного преступле-

ния. Соответственно, формулировку третьей разновидности цели следует привести в соответствие с нормами главы 6 УК РФ.

Таким образом, для исключения проблем в правоприменительной деятельности более верным видится закрепление в Общей части УК РФ наряду с общими понятиями каждой группы еще и полного перечня разновидностей. В Особенной части УК РФ законодателю следует исключить несоответствие между описанием признаков групп со ст. 35 УК РФ.

Кудэлайти Жэсити

Доцент факультета информационной безопасности и техники
Синьцзянская полицейская академия
Китайская Народная Республика, Урумчи, Синьцзян

Kudelaiti Rexiti

Xinjiang Police College, Urumqi, Xinjiang

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЗДАНИЯ СЕТЕЙ И МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

RESEARCH TRENDS IN NETWORKING AND MEASURES TO COUNTER TERRORISM CRIMES

Синьцзян расположен в северо-западном регионе Китая, во внутренних районах Азиатско-Европейского континента, граничит с восемью странами. Исторически он был важным проходом древнего Шелкового пути. В настоящее время это центральная зона Экономического пояса Шелкового пу-

ти. Это крупный канал между Азией и Европой, и его стратегическое расположение очень важно. Синьцзян также является главным полем битвы за борьбу с терроризмом и дерадикализацию в Китае. В прошлом регион Синьцзян глубоко затронут «Тремя силами», и часто происходили насиль-

ственные и террористические инциденты, а жизни и имущество всех этнических групп подвергались опасности. В белой книге «Борьба Синьцзяна с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека» отмечается, что, согласно неполной статистике, с 1990 по конец 2016 года в Синьцзяне произошли тысячи случаев насилия и терроризма, что привело к гибели большого числа невинных людей и огромным социальным потерям. За этими жестокими террористическими инцидентами стоят религиозные экстремистские силы, этнические сепаратистские силы и жестокие террористические силы, представленные «Движением Восточного Ирака». Случаи жестокого терроризма в Синьцзяне не являются независимыми инцидентами, это конкретные случаи глобальных террористических угроз [1]. В этой статье в качестве исследовательского примера выбрана борьба с терроризмом в Синьцзяне. Начиная с реагирования на угрозу терроризма, в ней анализируются серьезные вызовы кибертерроризма региону и предлагается стратегия.

1. Текущая ситуация в области борьбы с терроризмом в Синьцзяне.

В 1997 году экстремист Айшан Бухесуму возобновил создание «Исламского движения Восточного Туркестана (East Iran Movement)» за рубежом, расколов Китай насильственными и террористическими методами и попытавшись создать «Исламскую Республику Восточного Туркестана» с политическим и религиозным единством [2]. В 2002 году «Движение Восточного Ирана» было внесено в список террористических организаций Советом Безопасности Организации Объединенных Наций [3]. В 2003 году Китай

объявил «Движение Восточного Ирака» террористической организацией. После 18-го Национального съезда партии Генеральный секретарь Си Цзиньпин дал ряд важных указаний по борьбе с терроризмом. Китай достиг серьезных поэтапных результатов в борьбе с террористическими преступлениями, и борьба с ними кардинально перешла от пассивной к активной [4]. Столкнувшись с реальными угрозами терроризма и экстремизма, Синьцзян принял решительные меры по борьбе с терроризмом и дерадикализации в соответствии с законом, пресекая проникновение экстремизма и частое возникновение террористических инцидентов, в результате чего ситуация в области социального обеспечения значительно улучшилась, а жизнь людей стала счастливой и умиротворенной [5]. В многолетней практике борьбы с терроризмом и дерадикализации Синьцзян изучил новые способы борьбы с террористическими преступлениями, адаптированные к национальным условиям.

2. Кибертерроризм и его характеристики.

Кибертерроризм уже давно стал глобальной проблемой. С развитием интернет-технологий террористические организации используют Интернет для распространения экстремистских идей, а зарубежные организации используют Интернет, чтобы направлять своих членов на планирование нападений и проведение террористических актов. Кибертерроризм стал новой угрозой и новым вызовом на переднем крае борьбы с терроризмом [6].

2.1. Концепция кибертерроризма.

Существует много различных определений кибертерроризма, и страны не достигли соглашения об опреде-

лении преступлений, связанных с кибертерроризмом. Например, некоторые страны, представленные Соединенным Королевством, считают, что кибератаки, осуществляемые в определенных политических целях, признаются преступлениями кибертерроризма, а другие действия рассматриваются только как общий взлом. Соединенные Штаты придерживаются разных взглядов, поскольку хакерство, затрагивающее национальные интересы, признается кибертерроризмом [7]. Лорд Старк из Юго-Западного государственного университета Миссури считает, что кибертерроризм – это разновидность кибервойны или насильственной деятельности, осуществляемой негосударственными организациями, целью которых является посеять панику и беспокойство среди населения, а также уничтожить военные и гражданские объекты [8]. Чэн Линь из Народного университета общественной безопасности Китая считает, что реальная угроза кибертеррористической деятельности заключается не только в том, что террористы будут напрямую атаковать компьютеры, компьютерные сети и хранить информацию, но и в том, что террористы используют Интернет для участия в террористической деятельности, такой как планирование, передача информации, сговор, оборот капитала, вербовка членов и использование текстовых, аудио- и видеоматериалов для подстрекательства и распространения различных террористических действий. Следовательно, вся деятельность, использующая Интернет для достижения целей терроризма, должна классифицироваться как кибертеррористическая деятельность [9].

2.2. Классификация кибертерроризма.

Проявления кибертерроризма можно разделить на два типа. Первый заключается в использовании Интернета в качестве инструмента пропаганды и подстрекательства для достижения конечной цели насильственного терроризма и преступности, что наиболее типично для Синьцзяна. Второй – это террористическая атака, на сетевые информационные системы, на критическую инфраструктуру, такую как энергетика, медицинское обслуживание, телекоммуникации и железные дороги. Такие инциденты имели место. В феврале 2010 года Умаров, член террористической организации в Чечне, совершил ключевые атаки на электростанции и транспортные маршруты в крупных городах России, в результате чего город не смог нормально функционировать [10].

2.3. Характеристики кибертерроризма.

Кибертерроризм обладает следующими характеристиками по сравнению с традиционным терроризмом.

Во-первых, он реализуется с использованием Интернета. Террористические организации или террористы используют Интернет для сговора, подстрекательства, планирования, нападений и другой террористической деятельности, а также для пропаганды терроризма и экстремистских идей.

Во-вторых, это недорогие и диверсифицированные методы. Развитие интернет-технологий обеспечило террористические организации и террористов новыми векторами и методами атак, стоимость атак на сеть постоянно снижалась, а методы становились все более разнообразными. Например, технический порог для шантажа и распределенных атак типа «отказ в обслуживании» был снижен, а целями

атак являются критически важные объекты инфраструктуры, такие как энергетика, медицинское обслуживание, телекоммуникации и железные дороги. Следовательно, критическая инфраструктура сталкивается с серьезными проблемами.

В-третьих, это тщательно скрывается, собрать доказательства трудно. Кибертерроризм характеризуется очень высокой степенью скрытности, и трудно установить время, место и персонал, вовлеченный в деятельность, связанную с кибертерроризмом. Это увеличивает сложность борьбы и предотвращения случаев, связанных с кибертерроризмом, и еще больше увеличивает масштабы киберпреступности.

В-четвертых, она междоменная и обладает широким спектром влияния. Интернет – это виртуальное свободное пространство без границ, свобода распространения и использования онлайн-информации, а также свобода самовыражения пользователей. Эта особенность привела к тому, что деятельность кибертерроризма не ограничена национальными границами и регионами.

В-пятых, это быстро, и есть много людей, которые завораживают и подстрекают массы. Эта особенность характерна для Синьцзяна. Террористические организации распространяют аудио- и видеоматериалы с применением насилия с помощью социальных программ, чатов, веб-сайтов и других платформ, идеологически пропагандируют терроризм и экстремизм, а также заманивают и промывают мозги этническим меньшинствам в Синьцзяне, особенно молодежи и женщинам, чтобы побудить их идеологически отождествлять себя с терроризмом.

3. Проблемы в борьбе с терроризмом.

Интернет стал важным инструментом для террористических организаций по разжиганию пропаганды, вербовке членов и обучению методам террористической деятельности [11].

Зарубежные экстремистские организации дистанционно контролируют своих местных членов через Интернет и обучают их пользоваться оружием, изготавливать бомбы и уклоняться от разведывательных ударов. Документальный фильм CGTN «Нарастающие подводные течения – проблемы борьбы с терроризмом в Синьцзяне, Китай» показал, что почти 90% молодых преступников, участвовавших в террористических атаках, видели аудиовизуальную продукцию террористов с применением насилия. Аудио- и видеоматериалы террористов с применением насилия рекламируются в религиозной одежде, причем эти материалы транслируются в основном из-за рубежа. Большинство производителей – «Движение Восточного Ирака», а метод производства – командная работа и специализация.

30 апреля 2014 года на железнодорожном вокзале Урумчи произошел теракт, совершенный террористом-смертником. Способ изготовления самодельных бомб преступник узнал из аудио- и видеозаписей. Источником видео было так называемое «Движение Восточного Ирана». Религия в данном случае использовалась как предлог для развития сети, осуществления ментального контроля над членами сети и назначения исполнителей для изготовления взрывных устройств и совершения жестоких террористических актов. Проблема в том, но они прячутся за

границей, управление осуществляется дистанционно [2].

Прикрываясь национальностью и религией, зарубежные организации сеют религиозный фанатизм, распространяют экстремистские религиозные идеи и вводят в заблуждение большое количество людей. Некоторые люди участвовали в жестоких террористических актах после вербовки. Документальный фильм CGTN «За кулисами – «Движение Восточного Ирана» и насильственный терроризм в Синьцзяне» указал на то, что терроризм и экстремизм становятся все более интегрированными, используя некоторые религиозные или этнические идентичности для продвижения экстремистских идей, применяя такого рода экстремистскую маскировку, чтобы запутать, завербовать, подстрекать некоторых молодых людей вступить в ряды террористической деятельности.

В 2013 году Ай – завербованный член «Движения Восточного Ирана» – отправился в Сирию для ведения так называемой «священной войны», более трех месяцев проходил подготовку по навыкам терактов и изучил технологию изготовления взрывных устройств. После этого, по указанию иностранных террористических организаций, он тайком вернулся в Синьцзян. План состоял в том, чтобы обучить больше людей и направить их в другие провинции и города для осуществления насильственной террористической деятельности.

Важным стимулом для большого числа случаев насильственных террористических актов в Синьцзяне является то, что террористические организации, такие как «Движение Восточного Ирана», распространяют аудио- и

видеоматериалы о насильственных террористических актах через Интернет и продолжают распространяться на территории. Аудио- и видеоматериалы о насильственных террористических актах являются ускорителями перехода религиозной экстремистской деятельности к насильственным террористическим актам. Документальный фильм CGTN «За кулисами – «Восточно-иранское движение» и насильственный терроризм в Синьцзяне» отметил, что аудио- и видеозаписи жестоких террористов, опубликованные организацией «Восточно-иранское движение», являются важным стимулом для частоты насильственных террористических преступлений в Синьцзяне. Почти все вовлеченные в них люди, совершившие уголовные преступления, действовали после просмотра и прослушивания жестоких террористических аудио- и видеозаписей с экстремистскими идеями. Как и люди, причастные к теракту на Тяньаньмэнь Цзиньшуйцяо «10·28», теракт был совершен под подстрекательством и вербовкой жестоких террористов [12].

4. Стратегии борьбы с кибертерроризмом.

4.1. Серьезные удары по сдерживанию преступности.

Проводить углубленные специальные операции по борьбе с насильственным терроризмом и преступностью, продолжать поддерживать строгое подавление внутренней насильственной террористической деятельности под высоким давлением, усиливать разведывательное раннее предупреждение, уделять внимание точным ударам, устранять почву и условия, которые порождают и распространяют терроризм и экстремизм, и решительно пресекать и ликвидировать насиль-

ственные действия террористической деятельности в зародыше.

4.2. Комбинировать оборону и усиливать системы раннего предупреждения и перехвата.

Террористические организации и террористы достигают своих целей, создавая веб-сайты и регистрируя учетные записи в социальных сетях. Таким образом, при сотрудничестве интернет-компаний распространение террористической информации будет обнаружено как можно скорее, и эти программные средства, доменные имена и веб-адреса будут заблокированы и ограничены соответствующими компетентными ведомствами, чтобы пострадавшие люди не могли войти в приложение и получить доступ к этим веб-сайтам.

4.3. Усилить управление отраслью и ведомственный надзор.

Осуществление кибертерроризма неотделимо от коммуникаций, Интернета и других видов бизнеса. Они используют лазейки в управлении отраслью, применяют различные технические средства для совершения преступлений и уклоняются от репрессий. В связи с этим необходимо усилить управление отраслью и консолидировать ответственность интернет-компаний, особенно когда на интернет-платформах появляются аудио- и видеозаписи террористических актов, их следует перехватывать как можно скорее. Укреплять возможности сбора разведанных, исследований и вынесения суждений в области кибертерроризма, с тем чтобы иметь возможность как можно скорее обнаружить источник насильственного терроризма и бороться с ним.

4.4. Усиление онлайн-пропаганды и просвещение по вопросам борьбы с терроризмом.

Борьба с терроризмом всего народа является самым мощным средством борьбы с терроризмом и важной целью контртеррористического образования. Только углубив антитеррористическое правовое просвещение, дав возможность каждому сообщать информацию о насильственных террористических действиях, мы сможем полностью искоренить терроризм и экстремистские идеи и построить железную стену для предотвращения насильственной террористической деятельности и борьбы с ней, устраняя первопричину.

4.5. Активное содействие законодательной работе.

Безопасность киберпространства занимает важное место в национальной безопасности.

Если в киберпространстве отсутствуют правовые ограничения, оно будет хаотичным, а киберпространство не является «внесудебным местом». Эффективным способом поддержания национальной сетевой безопасности является соблюдение принципа верховенства закона при управлении сетью и реализация принципа верховенства закона при управлении киберпространством. Принимая во внимание ситуацию с развитием кибертерроризма, Китай своевременно продвинул соответствующую законодательную работу, заполнил правовые лазейки и пробелы в области кибертерроризма и поддержания стабильности, а также сформулировал, пересмотрел и промульгировал законы, касающиеся борьбы с терроризмом и кибербезопасности [13]. Синьцзян также издал местные нормативные акты по борьбе с терроризмом и дерадикализации в сочетании с реальной ситуацией в регионе, предоставляя мощное правовое

оружие для обуздания терроризма и экстремизма и борьбы с ними.

4.6. Укрепление международного сотрудничества.

Террористическая угроза, с которой сталкивается Китай, является частью глобальной террористической угрозы. Борьба Китая с терроризмом направлена не только на долгосрочную стабильность Синьцзяна и мирную жизнь и труд людей, но и на международную борьбу с терроризмом.

В 2013 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию, в которой государствам-членам было четко предложено активизировать свои усилия по борьбе с кибертерроризмом. Поэтому, прежде всего, мы должны укреплять сотрудничество в области кибернетической

разведки по борьбе с терроризмом, и соответствующие ведомства должны оперативно обнаруживать разведывательную информацию, связанную с терроризмом, и сообщать о ней соответствующим странам, чтобы добиться обмена разведывательной информацией по борьбе с кибертерроризмом. В то же время следует работать сообща, чтобы предотвратить распространение насильственного терроризма и эффективно предотвратить распространение кибертерроризма [14]. Мы должны укреплять международное сотрудничество правоохранительных органов, бороться с преступлениями кибертерроризма, не позволять таким преступлениям распространяться и развиваться, а террористам оставаться безнаказанными.

Литература

1. Первый документальный фильм о борьбе с терроризмом в Синьцзяне «Граница борьбы с терроризмом в Синьцзяне, Китай». [2019-12-5]. Китайское международное телевидение (CGNT).

2. Вторая часть антитеррористического документального фильма Синьцзяна «За кулисами «Движения Восточного Ирана» и насильственного терроризма в Синьцзяне». [2019-12-7]. Китайское международное телевидение (CGNT).

3. Уведомление о включении «Исламского движения Восточного Туркестана» в список организаций, подпадающих под санкции Комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям в отношении Афганистана [EВ/OL]. [№ 31 от 2002 года]. Правительственная сеть Китая (www.gov.cn).

4. Прodelать солидную работу по реализации антитеррористических задач и мер и создать безопасную и стабильную обстановку для созыва 20-го Национального съезда партии [EВ/OL]. [2022-01-27]. Состоялось заседание Национальной руководящей группы по контртеррористической работе и национальная телеконференция по контртеррористической работе (nia.gov.cn).

5. Цзян Цзяньго. Выступление на церемонии открытия Международного семинара на тему «Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека» [EВ/OL]. [2021-10-13]. Выступление Цзян Цзяньго на церемонии открытия Четвертого международного семинара на тему «Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека» (scio.gov.cn).

6. Чэн Гопин. Влияние Китая на глобальный ландшафт кибертерроризма [J]. Информационная безопасность Китая. 2021,(01):26-33.

7. Ли Ци. Текущая ситуация, развитие кибертерроризма и ответные меры на него с точки зрения глобального управления [J]. Информационная безопасность Китая. 2021,(03):26-29
8. Не Шуцзян. Противодействие распространению информации и управление терроризмом в контексте новых средств массовой информации [J]. Внешняя коммуникация. 2020,(04):(38-40).
9. Чэн Линь. Решите сложную проблему борьбы с кибертерроризмом с семи точек зрения [EB/OL]. [2014-11-20]. Офис Комитета сетевой безопасности и информационных технологий Центрального комитета Коммунистической партии Китая (cac.gov.cn).
10. Ян Жуйхань. Исследование вопросов, связанных с борьбой с кибертерроризмом и преступностью [D]. Хэбэй: Хэбэйский университет экономики и торговли, 2022: 46 страниц.
11. Сунь Сюэю. Примите на себя миссию времени по укреплению самосознания китайской национальной общины [J]. Политологические исследования. 2022,(02):21-30.
12. Цзян Ювэй. Исследование международного сотрудничества в области кибертерроризма [J]. Технология и применение сетевой безопасности. 2023,(1):143-145.
13. Сун Азия, Лу Бо. Исследования по кибертерроризму и поддержанию стабильности, основанные на общем представлении о национальной безопасности [J]. Технология и применение сетевой безопасности. 2022, (02):166-167.
14. Мэн Лу. Краткий анализ международного сотрудничества в области кибертерроризма [J]. Полицейское расследование. 2018, (06):42-48.

Loos Evgeny

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМА)

THE ROLE OF THE CLERGY IN THE SPHERE OF COUNTERING EXTREMIST MANIFESTATIONS (ON THE EXAMPLE OF ISLAM)

С экстремистскими проявлениями современное российское государство столкнулось с момента своего образования.

К началу 90-х годов прошлого столетия этнорелигиозная ситуация на территории СССР складывалась под влиянием двух мощных факторов: растущая напряженность в международных отношениях и либерализация отношения государства к религии.

Просчеты руководства СССР в национальной политике привели в период распада страны к череде крупных межнациональных конфликтов, в числе которых можно назвать армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский конфликт, столкновения между узбекским и киргизским населением в июне 1990 года и ряд других.

В результате кардинального изменения в политике государства по отношению к религии свобода совести и свобода вероисповедания в этот исторический период были не просто продекларированы, но получили фактическую реализацию в общественных отношениях. Многолетние гонения и жесткие ограничения в отношении религии, осуществлявшиеся руководством СССР, были сняты за очень короткий период времени, уступив место

полной религиозной свободе. Наряду с возрождением традиционных религий, образовавшийся правовой и социальный вакуум начали активно заполнять многочисленные секты и радикальные псевдорелигиозные образования различного толка. Тысячи людей, многие из которых в советское время не имели возможности получить элементарных представлений о религии, услышав проповедь сектантов о Боге, о спасении, принимали ее за истину в первой инстанции.

Таким образом, к моменту образования современной России как самостоятельного государства на ее территории были созданы благодатные условия для возникновения и развития этнорелигиозного экстремизма.

Значительная часть населения Российской Федерации, которая исторически является полиэтническим и поликонфессиональным государством, исповедует ислам. По данным, приведенным А.В. Малашенко, «численность мусульманского населения в стране, согласно переписи 2002 года, составила 14,5 млн человек. К 2006 г. количество мусульман превысило 15 млн»¹. Кроме того, необходимо принимать во внимание не учтенную

¹ Малашенко А.В. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. С. 10.

статистикой легальную и нелегальную миграцию, которая существенно увеличивает эту цифру. Число мусульман в нашей стране также неуклонно растет в процентном отношении. Если в 1926 г. соотношение православных и мусульман составляло 16 к 1, то в 1999 г. оно было уже 10 к 1¹. Эта тенденция продолжает быть актуальной и сегодня. По прогнозам экспертов к 2030 году численность российских мусульман может достичь 30 млн человек.

В России существуют два ареала компактного проживания мусульман, каждый из которых имеет свою специфику. К первому из них следует отнести народы Северного Кавказа, а ко второму – мусульманские народы, проживающие в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири. Каждому из ареалов присущ свой исторический путь развития, определивший характер отношения к религии, специфику вероисповедания и ряд других важных вопросов. Между собой мусульманские общины Кавказа и средней части России контактируют достаточно слабо, в основном при решении общих задач, поставленных руководством страны.

К середине 90-х годов XX века политизация религии и упрощенное толкование ислама привели к развитию идей терроризма и экстремизма на территории страны. В первую очередь, следует упомянуть о чеченских событиях. Это наиболее яркий пример того, как среди необразованных масс находят распространение любые идеи, адаптированные под их восприятие.

Причем речь идет не только о людях, разделивших идеи экстремистов, прикрывающихся исламом, но также и о той части российского населения, которая сформировала свое отношение к исламу на основе преимущественно этих событий. В результате произошла дискредитация образа ислама в обществе, что также немало способствовало распространению экстремистских настроений.

Следует отметить, что в России исторически получил распространение традиционный ислам – суннизм, а ваххабизм является учением, принесенным извне. Будучи взятым на вооружение радикальными исламскими силами, ваххабизм начал активно насаждаться в послевоенной Чечне. Многие местные жители, потеряв в войну родственников и движимые мезтью, охотно поддавались влиянию вербовщиков и становились под знамена радикалов. В республике активно создавались незаконные вооруженные формирования, центры подготовки террористов. Предпринимались попытки создания на территории Чечни исламского государства, функционирующего по законам шариата, вводились в действие шариатские суды, выносившие в т.ч. и смертные приговоры. Уровень развития ислама и степень его влияния на население региона на Северном Кавказе был очень высок. И от того, представители какого из направлений ислама – сунниты или ваххабиты – «стояли у руля», напрямую зависела обстановка в Чечне и прилегающих регионах.

В условиях непрерывного воздействия на социальные процессы со стороны радикальных и экстремистских структур политика авторитетных представителей исламского духовенства

¹ Курбатова О.Л., Победоносцева Е.Ю., Свежинский Е.А. Влияние этноконфессиональных факторов на динамику генофонда населения Москвы // Мусульмане изменяющейся России. М.: РОССПЭН, 2002. С. 155.

прямо влияла на стабильность и безопасность в регионе. В процессе чеченского конфликта произошла поляризация сил, которые поддерживали российскую и зарубежную версии ислама. Муфтий Чечни А. Кадыров занял решительную позицию в борьбе с ваххабизмом. Во многом благодаря усилиям его и его сторонников деятельность экстремистских формирований на территории республики удалось прекратить.

На территории Поволжья идеи религиозного экстремизма получили меньшее распространение. Это обусловлено меньшей степенью влияния религии на местное население, а также глубокой интегрированностью мусульманской общины региона в социокультурную жизнь страны. Но и здесь возникали похожие проблемы.

Возросшие потребности мусульманской общины в религиозной литературе и образованном духовенстве довольно активно удовлетворялись при помощи зарубежных «единомышленников». С открытием границ появилась возможность приглашения из-за рубежа, прежде всего из Турции, Ирана и ряда арабских стран, образованных богословов. Вместе с зарубежными миссионерами в страну широким потоком стала поступать и религиозная литература. В России создавались различные фонды, строились мечети и религиозные образовательные учреждения, при этом финансирование проектов осуществлялось также из-за границы. Однако образовавшийся информационный вакуум заполнялся не только качественным материалом, но и

самой разнообразной литературой, зачастую сомнительного содержания, а нередко и откровенно экстремистской направленности. Сами же зарубежные богословы нередко насаждали среди российских мусульман идеи и течения, далекие от отечественных мусульманских традиций.

Духовенством поволжских регионов также предпринимались активные меры по противодействию религиозному экстремизму. Они выражались, прежде всего, в просветительской работе среди населения. Ключом к успеху в этой работе стала деятельность по формированию профессионального ядра кадров духовенства. Верховный муфтий Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ Т. Таджуддин придавал этому вопросу приоритетное значение.

Роль духовенства в сфере противодействия экстремистским проявлениям сложно переоценить. От образованности, зрелости, специфики религиозных воззрений, понимания политических процессов, степени интегрированности в общество его представителей зависит общее положение и имидж общины, характер и содержание социальных процессов внутри нее, удовлетворенность духовных запросов верующих, стабильность межнациональных и межконфессиональных отношений, характер государственно-конфессиональной политики. В местах традиционного и компактного проживания мусульманских общин роль духовенства многократно возрастает.

Литература

1. Лоос Е.В. Об актуальности и качестве изменений, вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации (на примере статьи 200.7 УК РФ) // Актуальные

проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 22-24.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева и Ю.И. Скуратова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «НОРМА», 2002. 960 с.

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс]: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2017. 1184 с.

Меркулов Сергей Владимирович

Старший научный сотрудник
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Merkulov Sergey

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov
named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

SOCIAL MEDIA AS A MEANS OF HARMONIZING INTERNATIONAL RELATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

Новосибирская область – самый крупный полиэтничный субъект азиатской части Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. в области ежегодно начиная с 2008 г. наблюдается прирост населения, и общая численность составляет более 2,5 млн человек. Следует отметить, что на территории области проживают представители около 180 различных национальностей и

национальных групп, относящихся к славянской, тюркской, финно-угорской, германской и другим языковым группам. Наиболее многочисленные народности: узбеки, татары, украинцы, немцы, таджики, армяне, киргизы, азербайджанцы, белорусы, казахи, корейцы, китайцы, цыгане и другие.

На сегодняшний день, учитывая складывающуюся общественно-

политическую и социально-экономическую обстановку в стране и мире, сосуществование такого огромного количества различных народностей на территории не обходится без противоречий. Если акцентировать внимание на новостных сводках, в частности среди молодежи города и области, периодически наблюдаются конфликтные ситуации, зачастую просто так (ради хайпа, выпендрежа и т.п.). «Особую тревогу вызывает тот факт, что в молодежной среде повышается роль неформальных межличностных отношений, нарастает негативизм и социальный протест. В целях общения между собой и обмена данными, но будучи невидимыми для общественности молодыми людьми создаются сообщества в социальных сетях» [4, с. 64]. Поэтому гармонизация межнациональных отношений в молодежной среде имеет особую актуальность. Так как молодежь больше всего черпает информацию и осуществляет общение посредством сети Интернет, прислушивается к средствам массовой информации, имеется необходимость исследования перспектив применения рассматриваемых информационных ресурсов в качестве гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде.

Чтобы человека как личность уважали другие, он должен, прежде всего, научиться уважать себя, жить в соответствии с передающимися от поколения к поколению нравственными идеалами. Залог межнационального мира и единства России – в сохранении национальной, культурной и духовной идентичности живущих в ней народов. Враждебность к людям другой национальности не имеет ничего общего с любовью к своему народу. В основу

эффективной национальной политики, рассчитанной на молодежную среду, должны быть положены не заимствованные из-за рубежа схемы, применяемые для регулирования этнокультурных процессов, слабо соотносимых с современными реалиями, а многовековой опыт дружбы и соседства народов нашей страны, имеющих свой неповторимый культурный облик [5].

В этом плане Правительством Новосибирской области, в частности Министерством региональной политики, совместно с администрациями муниципальных районов и городских округов Новосибирской области на постоянной основе осуществляется работа по совершенствованию деятельности в рамках гармонизации межнациональных отношений, укрепления общероссийской гражданской идентичности и этнокультурного развития народов, проживающих на территории области. Так, разрабатывается Комплексный план действий по гармонизации межкультурных отношений и реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» на 2022-2025 годы, который ежегодно подвергается корректировке в зависимости от развития общественно-политической обстановки. Особое внимание в указанном плане стало уделяться информационному обеспечению реализации мероприятий, информационному сопровождению в сети Интернет, взаимодействию со средствами массовой информации и др.

Сеть Интернет сегодня играет очень важную роль в жизни молодежи. Особенно ярко это проявляется при использовании технологий социальных сетей. Социальные сети способствуют росту социальной активности молоде-

жи в обществе. Эта активность выражается в реализации возможностей для самовыражения, обмена собственным опытом. Социальные сети, несомненно, как и любой социальный феномен, имеют ряд положительных особенностей:

- быстрый поиск единомышленников, общение с друзьями, родственниками, другими людьми между группами, которые находятся на расстоянии;
- возможность самовыражения, реализации творческого потенциала;
- чтение новостей, их комментирование, обсуждение любых насущных вопросов;
- помощь в организации профессиональной деятельности, продвижение и размещение рекламы;
- помощь в образовании и получении нужных сведений о расписании занятий и др.;
- возможность быстро собрать необходимые средства или материалы для социальной помощи (больным, бедным, пострадавшим людям).

Работу в традиционных и новых социальных медиа по гармонизации межнациональных отношений обсудили на Региональном форуме по реализации государственной национальной политики, который состоялся в Самаре 12 сентября 2022 года. В мероприятии приняла участие Маргарита Лянге, заместитель председателя Комиссии Общественной Палаты Российской Федерации по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, президент Гильдии межэтнической журналистики.

В своем выступлении Маргарита Лянге рассказала о том, как важно искать новые формы продвижения темы гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде. По ее

мнению, у муниципалитетов основной вектор внимания направлен на традиционные средства массовой информации – газеты, телевидение и радио. При этом для того чтобы быть услышанными молодой аудиторией, необходимо прежде всего работать с интернет-ресурсами [1].

В этой связи задачами социальных медиа по гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде будут являться:

- формирование национально-этнической толерантности;
- создание атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа;
- формирование интереса у молодежи к культуре, обычаям и традициям своего народа, а также представителям других национальностей;
- создание условий для межнационального общения, содействию укреплению межнациональных культурных связей.

Основным содержанием (наполняемостью) социальных медиа по формированию у молодежи национально-этнической толерантности, интереса к культуре, обычаям и традициям своего народа, а также представителей других национальностей станут:

- пропаганда историко-культурного наследия народов, населяющих регионы страны;
- правовое просвещение молодежи;
- организация межнационального культурного общения в рамках онлайн-форумов, конкурсов, мастер-классов, видеоуроков, игр и др.

Примером может служить проведение акции «Бессмертный полк» в 2020 году в онлайн-режиме и иных других. По результатам реализации Комплексного плана в 2021-2022 годах

проведено огромное количество мероприятий в социальных медиа, способствующих выполнению задач, указанных выше.

Вкратце остановимся на наиболее ярких: интернет-марафон «Россия сближает», фестиваль «Кухни народов России», праздничная концертная онлайн-программа «Концерт по рецепту», онлайн-конкурс «Игры и традиции народов России», международная акция «Ночь искусств», акции, организованные Росмолодежью, – квиз-игра «Россия – наш общий дом», Всероссийская просветительская акция в онлайн-формате «Большой этнографический диктант», духовно-просветительская акция в честь празднования 800-летия со дня рождения Александра Невского (в рамках акции прошли викторины по теме «Жизнь и подвиги Александра Невского», серии видеоуроков для обучающихся общеобразовательных организаций Новосибирской области). Кроме этого, фестиваль русской песни в онлайн-формате, выставки декоративно-прикладного искусства (офлайн-площадка с онлайн-трансляцией), пять мастер-классов по декоративно-прикладному искусству (офлайн-площадка с онлайн-трансляцией), выставки национальных костюмов народов, проживающих в Новосибирской области (офлайн-площадка с онлайн-трансляцией), круглого стола со специалистами и экспертами (офлайн-площадка с одно-временной трансляцией) [2].

В целях духовно-нравственного, религиозного и патриотического воспитания населения, а также укрепления и гармонизации межнациональных отношений областными национальными центрами, подведомственными министерству культуры Новосибирской

области, ежегодно проводятся мероприятия, приуроченные к праздникам духовной культуры, дням воинской славы и памяти, национальным праздникам. В мобильном туристическом приложении «Новосибирская область» размещено описание этнических маршрутов и экскурсий: «О немецких традициях», «Этнос Новосибирска и окрестностей», «По следам Казаков», «Как наши прадеды поживали и что едали», «Дом русских традиций», «Баллада о казаках», «Погружение в старину», «Усадьба "Русский двор"», «Юрт-Ора» [3] и др.

Департаментом информационной политики администрации Новосибирской области и Правительством Новосибирской области во взаимодействии с областными исполнительными органами государственной власти Новосибирской области постоянно осуществляется опубликование на официальном сайте Правительства Новосибирской области в сети Интернет информационных материалов по реализации государственной национальной политики Российской Федерации. В социальной сети «ВКонтакте» в двух группах: «Комсомольская правда» и «Сибирский институт управления – РАН-ХиГС» размещены материалы по адаптации и интеграции иностранных граждан в Новосибирской области, переведенные на азербайджанский, таджикский, узбекский и киргизский языки. Аналогичная информация размещена на официальных сайтах: «VN.ru Все новости Новосибирской области» и «Городской сайт» [3].

На телевидении в эфир выходят телесюжеты и телепередачи, объединенные общей темой популяризации многообразия национальных культур и религий области, укрепления взаимопо-

нимания между народами. Также проведен конкурс для журналистов – представителей средств массовой информации на лучший материал, освещающий сферу укрепления единства российской нации, духовно-нравственных и культурных ценностей народов, проживающих в Новосибирской области. Всего на конкурс было заявлено более 34 работ. Эти проекты стали неотъемлемой частью мер по укреплению межрелигиозного и межнационального диалога, предупреждения проявлений расизма и ксенофобии [2, 3].

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации является военной образовательной организацией высшего образования, в которой сконцентрированы на обучении представители разных народностей страны. Поэтому и педагогические работники, и сами обучающиеся являются активными участниками в реализации мероприятий вышеназванного Комплексного плана. Так, за 2021-2022 годы педагоги и курсанты военного института приняли участие во всех видах диктантов, проводимых на территории области, и других научно-представительских мероприятиях. К примеру: круглые столы и научные конференции «Героизм без национальных границ», «Языки и смыслы», «Культурные ценности народов Российской Федерации как основа гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде», «Особенности реализации молодежной политики в вопросах гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде города Новосибирска» и др. Медиаосвещение участия в мероприятиях осуществляется на офи-

циальном сайте военного института в сети Интернет.

Таким образом, гармонии в межнациональных отношениях можно будет достичь лишь тогда, когда молодые люди преодолеют индивидуализм и разобщенность, проникнутся духом взаимовыручки, осознают, что добиваться успеха сообща легче, чем делать это поодиночке. Именно понимание культуры и традиций другой национальной группы – источник конструктивного межнационального сотрудничества. Любая национальная культура имеет право на развитие. Убеждены, что социальные медиа имеют огромный потенциал по просвещению молодежи в духе уважения, солидарности между народами Российской Федерации.

Подводя итог, имеется возможность выделить направления дальнейшего совершенствования работы по развитию социальных медиа в рамках гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде:

- активное привлечение молодежи к проектной деятельности в рамках рассматриваемой проблематики и инициирование создания новых медийных площадок в сети Интернет;

- плановое обновление и наполнение необходимым методическим обеспечением социальных сетей с имеющимися информационными ресурсами по гармонизации межнациональных отношений, этнической толерантности;

- разработка социального ресурса (мобильного приложения) для профессорско-преподавательского состава, руководителей и сотрудников образовательных организаций, актива молодежных общественных объединений для обмена положительным опытом деятельности в гармонизации межнациональных отношений;

- показ на медиаплощадках материалов (видеоуроков, видеороликов), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни;

- привлечение к работе популярных в социальных сетях патриотически настроенных блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию, пропаганде этнической толерантности;

- популяризация в образовательных организациях информационных порталов и другого медийного контента, содержащих материалы по духовно-нравственному развитию, культуре, обычаям и историческим традициям представителей различных национальностей, населяющих Российскую Федерацию.

Литература

1. Говорить с молодежью о межнациональных отношениях на понятном языке. URL: <https://www.informio.ru/news/id32584> (дата обращения: 31.01.2022).

2. Информация о реализации в 2021 году Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на 2019-2021 годы. URL: <https://minregion.nso.ru/page/9041> (дата обращения: 31.01.2022).

3. Информация о реализации в 2022 году Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на 2022-2025 годы. URL: <https://minregion.nso.ru/page/9042> (дата обращения: 31.01.2022).

4. Меркулов С.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе / под научн. ред. А.С. Поличко: материалы международного научно-практического форума. Новосибирск, 2022. С. 64-70.

5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 31.01.2022).

Моисеев Сергей Владимирович
Профессор кафедры теории и истории
права и государства
Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат исторических наук, доцент

Moiseev Sergey

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Historical Sciences, assistant-professor

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «COLUMBINE MORTAL»

SPECIAL PROJECT «COLUMBINE MORTAL»

Убийство американскими школьниками Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом 20 апреля 1999 года своих одноклассников и учителя стало неким детонатором, спровоцировавшим крайне негативное явление, получившее известность под названием «колумбайн», или скулшутинг. «Инфекция» шутинга «перекочевала» из США посредством сети Интернет на территорию России, где успешно внедрилась в сознание определенной части представителей молодого поколения. Атаки вооруженных молодых людей с аномальным восприятием окружающей действительности, направленные на безоружных школьников, студентов, преподавателей и просто случайных людей, стали элементом российской социальной реальности. В связи с этими событиями появилось множество публикаций специалистов и аналитиков, дающих оценки ситуациям, связанным с проявлениями скулшутинга, объясняющих причины, характер и последствия случившегося. Нередко подобные исследования нацелены не столько на поиск решения проблемы, сколько на самопиар в рамках резонансной темы. Различными экспертами были разработаны методические материалы по противодействию акциям шутеров, памятки по действи-

ям в условиях вооруженного нападения на образовательные организации, предложения по обеспечению безопасности обучающихся и т.д. Но по истечении определенного времени вновь происходила трагедия, в рамках которой «исполнитель главной роли» стремился превзойти предыдущего.

Предполагаем, что для решения проблемы нейтрализации потенциальных колумбайнеров в узких рамках необходим комплексный подход, т.е. взаимодействие всех заинтересованных структур как на уровне федеральных органов власти, так и в субъектах, в т.ч. в конкретных школах, колледжах или институтах. Стоит отметить, что в известной степени такая работа ведется, но по большей части сотрудниками правоохранительных органов, которые в силу специфики своей деятельности не в состоянии контролировать ситуацию во всех учебных заведениях.

На наш взгляд, отдельного изучения требует вопрос о распространении этого деструктивного явления в российском информационном сегменте и его воплощении в физических действиях шутеров. Не претендуя на бесспорность, позволим себе выдвинуть предположение о спровоцированном процессе возникновения системы «колумбайн», т.е. создании и реализации

некоего латентного проекта, направленного на разрушение моральных устоев нашего общества, внедрение в сознание российского социума элемента постоянно ожидаемой угрозы с последующим массовым стрессированием.

Анализ наиболее резонансных проявлений скулшутинга в нашей стране свидетельствует о наличии во всех случаях схемы реализации плана от этапа подготовки, информационного сопровождения до проникновения в здание и убийства. Многие детали преступлений схожи; очевидно, что исполнители действовали в соответствии с определенным алгоритмом.

Владислав Росляков: детальная разработка плана акции, психологическая подготовка, тренировки по стрельбе из огнестрельного оружия, обозначение своей цели в соцсетях, изготовление взрывных устройств, приобретение рицина, уничтожение информации на электронных устройствах, приход в учебное заведение в обычный день, проникновение в здание, подготовка к стрельбе и взрывам СВУ, движение по коридорам в строго установленное время, установление синхронизации таймера СВУ с телефоном, установка СВУ в помещении с возможностью максимального поражения людей, открытие огня на поражение, открытие дверей в классы и продолжение стрельбы, суицид [5].

Тимур Бекмансуров: детальная разработка плана акции, психологическая подготовка, приобретение ружья и тренировки по стрельбе из огнестрельного оружия, обозначение своей цели в соцсетях, подготовка к стрельбе, приход в учебное заведение в обычный день, начало стрельбы на территории кампуса, проникновение в

здание университета и продолжение стрельбы в местах скопления людей, задержание полицейскими (неудавшийся суицид) [3]. Разница в действиях заключалась во времени начала стрельбы, Росляков был более хладнокровным, вероятно сказалась двухлетняя подготовка. 28 декабря 2022 года Тимура Бекмансурова суд признал виновным в убийстве двух и более лиц и приговорил к пожизненному заключению [4].

Привлекает внимание наличие в комментариях «понимающих тему» в связи с происходившими событиями упоминаний о кураторах, перед которыми отчитывались российские шутеры в своих последних посланиях. То есть исполнители явно курировались и контролировались заказчиками. Так или иначе возникает вопрос о существовании не афиширующей себя структуры, профессионально организующей и направляющей агрессивную деятельность шутеров к конкретно обозначенной цели.

Далее можно выделить особенности поведения колумбайнеров, которые с определенными оговорками придают им сходство с террористами-смертниками. К ним можно отнести запрограммированность на массовое убийство безоружных людей, готовность к суициду, фанатичная вера в свое предназначение. «До тех пор, пока правоохранительные органы и средства массовой информации не будут рассматривать этих стрелков как часть террористического движения, не менее организованного и смертоносного, чем «Исламское государство» или «Аль-Каида» (запрещенные в РФ террористические организации), насилие будет продолжаться... будет больше убийц, больше соответствующих обсуждений

на 8chan, и еще более кровавые попытки превзойти количество жертв предыдущего массового убийцы» [1, 7].

В настоящее время нельзя игнорировать факт наличия в молодежной среде склонных к насилию индивидумов и групп, часть из них психологически неустойчивы и подвержены внешнему воздействию. Именно они и представляют интерес в качестве объектов для «программирования» на скулшутинг. После профессиональной «обработки» специалистами организации с помощью интернет-инструментария такой человек, возможно не осознавая происходящего с ним, становится исполнителем определенной роли в рамках конкретного сценария. Нечто подобное имело место в России в 2015-2017 гг. в виде массивного «gaming expansion» депрессивно-суицидального и маниакально-агрессивного содержания («Синий кит», «f57» и «Разбуди меня в 4.20» и т.д.) [2]. В тот период отдельные группы пользователей социальных сетей пришли к выводам о том, что один или несколько неадекватных в психическом отношении молодых людей не могут обладать столь масштабными и разновекторными возможностями для реализации подобных деструктивных проектов. Так появилась гипотеза о существовании неких частных организаций или даже специальных структур из недружественных стран, использующих таким образом социальные сети для достижения своих целей. Оглашение судом неожиданно «мягкого» приговора Филиппу Будейкину (Филиппу Лису, по официальной версии – создателю «Синего кита») и участие в деле сотрудников ФСБ стало дополнительным аргументом для сторонников версии наличия теневого кураторов

групп смерти [2]. Можно предположить, что это был первый этап реализации специального плана. Далее последовал быстрый рост в сети всевозможных пабликов «колумбайнов», а затем «маньяков», что очевидно не может быть частной инициативой психопата – одиночки и явно организуется сотрудниками специальных структур через true crime community (сообщество, посвященное «настоящим преступлениям»).

На наш взгляд, архитектура проекта выглядит следующим образом: наличие цели, обусловленной интересами государства-конкурента или блока стран, выражающаяся в достижении максимальной дестабилизации ситуации в стране – объекте воздействия; задачи, включающие в себя достижения мини-целей, в данном случае через создание и использование токсичных интернет-платформ и тематических сайтов сети Интернет, внедрение в сознание потенциальных шутеров определенных программ с последующей их реализацией через радикальные действия; целенаправленная деятельность временного характера, направленная на разностороннюю подготовку исполнителя для успешного выполнения акции; координация и контроль за точностью и условиями выполнения плана на завершающем этапе с максимальным эффектом распространения информации.

В условиях современной ситуации вероятность повторения шутинга достаточно высока, этому способствует деятельность значительного числа деструктивных сообществ в социальных сетях, прямо и опосредованно контролируемых кураторами из специальных структур недружественных России государств. Возможным вариантом

выхода из создавшегося положения может стать создание федерального специализированного информационно-аналитического центра, в задачи которого будет входить анализ деструктивных тенденций в интернете и выявление как лиц, попавших под влияние этих тенденций, так и организаций, запускающих их в широкую молодежную аудиторию [1]. Рост количества негативных материалов героизирующих маньяков и шутеров явно просле-

живается в социальных сетях. Навязывание идеологии ненависти, популяризация маньяков и скулшутеров, формирование агрессивно-депрессивного отношения к окружающим у молодежи говорит о том, что идет целенаправленная кампания по уничтожению моральных устоев российского общества. Это проблема, которая нуждается в быстром и радикальном решении. В противном случае последствия будут катастрофичны.

Литература

1. Амелина Я. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. URL: http://ethnoreligia.ru/uploadedFiles/files/2. Benefis_nenavisti_Ya. Amelina.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

2. Гусельников А., Калянов М. Почему организатор групп смерти получил «курорт» в колонии-поселении? URL: <https://ura.news/articles/1036271570?ysclid=lc62n051p2881459193> (дата обращения: 14.12.2022).

3. Овчинникова А. Стрельба в Пермском государственном университете. Полная хронология событий и последние новости на 20 сентября 2021 года. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28332/4477838/?ysclid=lchpplguno586500686> (дата обращения: 08.12.2022).

4. Пермского стрелка приговорили к пожизненному заключению. URL: https://ya62.ru/news/laworder/permskogo_strelka_prigovorili_k_pozhiznennomu_zaklyucheniyu/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.12.2022).

5. Расстрел в Керчи. Хронология последнего дня Владислава Рослякова. URL: <https://dzen.ru/a/XaggMubLmwCukVyr> (дата обращения: 14.12.2022).

6. Что такое игра «Синий кит»? URL: <https://onlineotvetchik.com/что-такое-игра-синий-кит.html?ysclid=lc612i20in558814886> (дата обращения: 13.12.2022).

7. «Я породил монстра». Как юный романтик хотел свободы слова, а создал «самое отвратительное место в интернете». URL: <https://lenta.ru/articles/2019/09/16/8chan/?ysclid=lcrhzwbbba702195695> (дата обращения: 11.12.2022).

Nikitina Anna

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE CONCEPT AND ESSENCE OF EXTREMISM ACTIVITIES IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK INTERNET

Современный этап развития общественных отношений, стремительное развитие информационных технологий обусловило появление информационных войн. За последние пять лет увеличился рост кибератак на российскую информационную инфраструктуру, участились случаи распространения экстремистских идей в информационно-коммуникационной сети Интернет: создаются видеоролики с радикальными умозаключениями, внедряются экстремистские настроения в социальные сети, пользователем которых по большей мере является молодёжь¹. Кроме того, увеличение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет распространения литературы, содержащей признаки экстремизма, количества вербовщиков, цель которых – склонение к экстремистской деятельности наименее защищенной части населения, приводят к необходимости детальной проработки вопросов анти-экстремистской защищенности.

В развитии Стратегии противодействия экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет разработана существенная нормативно-правовая основа, которую составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию экстремистской деятельности.

Многочисленные ежегодные принимаемые поправки в исследуемой сфере также свидетельствуют о понимании значимости совершенствования данной правовой базы. Однако остаются непроработанными вопросы, связанные с противодействием экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это объясняется в отсутствие системного под-

¹ Выступление президента Путина В.В. на коллегии МВД. URL: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/vystuplenie-prezidenta-putina-vv-na-kollegiimvd (дата обращения: 25.02.2023).

хода в принимаемых поправках в исследуемой сфере, т.к. они не дополняют друг друга. Нормативно-правовая база в сфере противодействия экстремистской деятельности нуждается в систематизации, доработке и упорядочивании.

Так, в частности, на сегодняшний день отсутствует единое понимание сущности экстремистской деятельности как на международном, так и на внутригосударственном уровне, что соответственно приводит к плюрализму точек зрения. Попытка закрепить на законодательном уровне определение экстремистской деятельности была недостаточно удачной, поскольку в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не определена сущность рассматриваемого права и его признаки.

Кроме того, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» рассматриваются на законодательном уровне синонимично. В указанной норме права строго определен спектр действий, содержащих признаки экстремистской деятельности¹, который в научной литературе критикуется, поскольку в нем не отражена вся сущность данного социального явления, отсутствует четкое разграничение смежных с экстремизмом явлений.

Таким образом, являясь оценочным понятием, каждый в определении данного феномена исходит из собственного видения ситуации.

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, С.Н. Фридинский понимает под экстремизмом «социальное системное явление, в рамках которого объединены на основе общих политических, идеологических, националистических, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают подвижные экстремистскими побуждениями противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими» [4, с. 5].

Пономаренков В.А., Яворский М.А. под экстремизмом понимают насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таковым деяниям [3, с. 43]. Поддерживая позицию С.Н. Фридинского, согласимся с тем, что экстремизм следует рассматривать в широком смысле не как деяние, а как социальное явление, обусловленное религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязнью, цель которого состоит в насильственном изменении основ конституционного строя и (или) нарушении территориальной целостности Российской Федерации, основанное на использовании методов агрессивного и незаконного воздействия. Как справедливо отмечает Кулешов Р.В., сущность экстремизма заключается в том, что в данном случае идеологические убеждения выступают объектом ненависти и вражды [1, с. 30].

Несмотря на отсутствие единого доктринального подхода к пониманию экстремизма как юридической категории, правоохранительные органы обя-

заны реагировать на его проявления максимально быстро и эффективно. Но возникает вопрос: как можно бороться с тем, что в полной мере не изучено и требует доработки. Ведь то, что для одного может быть проявлением экстремизма, для другого не станет представлять особой опасности или даже будет отвечать ее интересам [5, с. 190].

Кроме того, появился новый современный вид экстремистской деятельности – киберэкстремизм. Причин его возникновения много: во-первых, широкий охват аудитории в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, высокая скорость передачи информации, анонимность, доступность, относительная дешевизна, недостаточная урегулированность информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что является идеальным инструментом для открытого распространения экстремистской деятельности [6, с. 112; 2, с. 6-7]. Во-вторых, для его выявления и пресечения недостаточное количество специалистов и технических средств в системе правоохранительных органов. Для борьбы с таким явлением требуются коренные изменения действующего законодательства с целью урегулирования проблемных вопросов в сфере применения технических средств, а также обучение сотрудни-

ков правоохранительных органов основам противодействия киберэкстремизму.

Подводя итог сказанному, отметим, что до сих пор в теории не выработано универсального понятия экстремистской деятельности, не до конца уяснена ее сущность. Мы можем предложить понятие экстремистской деятельности, под которой понимается сложное социальное явление, обусловленное религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязнью, цель которого состоит в насильственном изменении основ конституционного строя и (или) нарушении территориальной целостности Российской Федерации, основанное на использовании методов агрессивного и незаконного воздействия. Появление нового вида экстремистской деятельности – киберэкстремизма ставит перед государством новые задачи: совершенствование законодательства в исследуемой сфере, подготовка специалистов правоохранительных органов, обладающих минимальными знаниями в области информационно-телекоммуникационной сети Интернет, разработка и принятие на вооружение специальных современных технических средств, способных своевременно выявлять, раскрывать, расследовать и предупреждать киберэкстремизм.

Литература

1. Кулешов Р.В. Международное законодательство и Конституция РФ как нормативно-правовая основа для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3(31). С. 27-31.

2. Кутузов А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в сети «Интернет» в условиях противодействия экстремизму // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3. С. 5-15.

3. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 41-43.
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор НЦПТИ. 2015. № 5. С. 4-9.
5. Челядинский С.А. Концептуальные подходы к понятию экстремизма и экстремистской деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VII международной научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Шаплерова и др. 2019. С. 189-192.
6. Яворский М.А. Противодействие экстремизму в молодежной среде с использованием новых информационных технологий // Право и образование. 2019. № 5. С. 108-115.

Носов Дмитрий Алексеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной армии Российской Федерации

Nosov Dmitry

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov
named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE MAIN PROBLEMS OF RELIGIOUS TERRORISM IN FRAMEWORK OF NATIONAL SECURITY

В настоящее время мир переживает трудный исторически значимый период, ситуация осложняется стремительным изменением всех форм жизнедеятельности человечества, острой нехваткой энергоресурсов и мест проживания, а также нерешенными территориальными вопросами, региональными конфликтами.

На протяжении всей человеческой истории религия остается основным источником силы, непосредственно влияющей на поведение человека. Ис-

торически так сложилось, что религия зачастую становилась причиной конфликтов. Повсеместно народы всех стран вели ожесточенную, порой кровавую борьбу за право верховенства своей религии. Чаще всего это приводило к фанатичным необоснованным поступкам, к смерти ради религии. Достаточно вспомнить массовое убийство гугенотов во Франции, устроенное католиками в ночь на 24 августа 1572 г., в канун Дня святого Варфоломея. По различным данным жертвами данной

религиозной резни стали около трёх тысяч человек, а по всей Франции – около 30 тысяч человек.

В современном мире наблюдается оживление феномена стихийной, нетрадиционной, неканонической религиозности, что приводит к различным толкованиям и пониманиям той или иной религии. В связи с этим появляется так называемый религиозный фундаментализм, призывающий к возвращению «к истокам». Приверженцы фундаментализма выступают за чистоту религиозного учения. Находя некоторые разногласия в толковании Библии или Корана, записанные в разные исторические эпохи, сторонники фундаментализма используют учение в выгодном для себя цвете, что нередко выражается в радикальном решении вопроса. Фанатизм и экстремизм, присутствующий ортодоксальному толкованию религии, в совокупности с шовинизмом неизбежно превращаются в мотивирующие источники дестабилизации общества.

С весны 2009 года в более чем 15 странах на территории Северной Африки и ближнего Востока произошли революции, которые сопровождались кровавым насилием, большим количеством невинных жертв. Практически все восстания и революции в данном регионе были спровоцированы Западом. В недавнем времени даже появился термин «Арабская весна». Все противоречия в данных конфликтах основывались на религиозном противоречии и порой в разном толковании одной и той же религии.

В мировой истории много примеров, где религия прочно связана с терроризмом: «Крестовые походы», «Зилоты» на территории современного Израиля, «Тяги» на территории Индии.

Так или иначе эти события можно отнести к проявлениям религиозного терроризма.

Согласно мировой статистике за последние 15 лет в мире было совершено более чем 7 тысяч различных террористических актов, в результате которых погибло более чем 17 тысяч человек. В своем большинстве данные террористические акты были совершены на религиозной почве.

В сложившейся ситуации все страны мира вынуждены искать пути борьбы с религиозным терроризмом. Государства вынуждены идти на меры ужесточения законодательной базы, создавать различные антитеррористические центры для борьбы с терроризмом, проводить профилактические мероприятия.

Впервые термин «религиозный терроризм» упомянут при проведении международной конференции в Лионе в феврале 1997 г. и трактовался он как любая форма насилия в отношении человека, основанная на религиозной почве.

Так ли это на самом деле? Анализ исследований современных авторов показывает, что до сих пор научного обоснования термина «религиозный терроризм» не существует. В статье И.В. Кудряшовой «Концептуальные проблемы политического анализа» предлагается рассматривать данный термин в рамках междисциплинарного подхода. Б. Хоффман, известный американский аналитик, специализирующийся в основном на изучении терроризма, в т.ч. и религиозного терроризма, придерживается мнения, что указанный термин имеет исключительно политическую окраску, неизбежно связан с властью, т.к. нацелен на достижение или продвижение некой политической цели [1].

По мнению В.В. Ким, ни одна религиозная террористическая организация в мире не интересуется духовным развитием личности (а это характерно для настоящих религиозных организаций), поэтому они псевдорелигиозны [2].

В юридической трактовке терроризм определяется как идеология воздействия на подсознание социальных групп населения с применением насильственных и противоправных действий. В переводе с латинского слово «террор» звучит как «страх», «ужас». Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология и практика насильственного давления с целью принуждения к принятию выгодного террористам решения органами власти, местного самоуправления или международными организациями [3].

Необходимо отметить, что понятия «терроризм» и «экстремизм» имеют разные значения, несмотря на наличие схожих черт. Экстремист стремится высказать, навязать свое мнение другим, предлагает что-то изменить, но при этом без физического насилия и вооруженной борьбы. Это может выражаться не только в гражданской позиции, но и в выступлениях на митингах или собраниях. По большому счету экстремизм – это скорее сформированное мнение группы лиц, которая стремится донести свою мысль или модель поведения другим общественным группам. Что касается терроризма, то здесь речь идет о проявлении любой формы насилия в отношении одного человека или целой группы. Действия террористов сопровождаются, как правило, проведением различных акций,

направленных на устрашение и принуждение.

Несомненно, для поведения как экстремистов, так и террористов характерны жестокость, непоколебимость, исключительность своих взглядов, ненависть в отношении других лиц, конкретные и четкие установки.

Религиозный терроризм – это наиболее опасная форма терроризма, в т.ч. ввиду того, что в религию так или иначе вовлечено огромное количество людей (большинство населения планеты являются религиозными, а не менее половины глубоко религиозными), а религиозность для многих верующих людей священна. Радикальная идеология религиозного терроризма основана на признании единственного толкования того или иного святого писания и неприятию другого толкования. Конфликтные ситуации в религиозных группах являются не редкостью, чаще всего это приводит просто к расколу внутри конфессий, а когда появляется третья заинтересованная сторона, для которой выгоден конфликт внутри конфессий, данные противоречия быстро набирают обороты с вовлечением большого количества верующих. Данные конфликты легко подогреваются и чаще всего преобразуются в вооруженные противостояния.

При возникновении религиозного фанатизма участвующих лиц опасность заключается в стихийности появления религиозного терроризма и его быстром территориальном распространении.

В качестве примера стоит вспомнить события, произошедшие в Саудовской Аравии в 1979 г. В апреле 1978 г. сразу в нескольких печатных изданиях Кувейта было опубликовано «Семь посланий», в которых жестко

раскритиковали высокопоставленных лиц государства, которые в угоду личных интересов нарушали заветы Ислама. Авторы данного послания настаивали на наказании виновных лиц. Среди населения быстро росло недовольство сложившимся положением дел. Апогеем стали события, произошедшие в мечете Аль-Харам 20 ноября 1979 г. Прихожане, собравшиеся на утреннюю молитву (их количество насчитывало более чем 100 тысяч), были захвачены вооруженными террористами (около 500 человек). Со стороны государства были осуществлены попытки по освобождению заложников, но они не увенчались успехом. Террористы на тот момент ссылались и прикрывались священным писанием Корана («...не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их»). Поскольку местная полиция отказывалась принимать участие в освобождении заложников или специально затягивала время, правительство страны было вынуждено обратиться за помощью к контртеррористическому подразделению Франции. В результате проведенной специальной операции по освобождению заложников потери среди заложников различных национальностей составили около одной тысячи человек. В последующем со стороны правительства были проведены жесткие мероприятия в кадровой сфере среди начальствующего состава национальной безопасности страны. Однако данные меры не принесли должного воздействия; более того, экстремистские идеи получили широкое распространение по всему Ближнему Востоку.

События в Аль-Хараме станут предвестником появления различных

террористических ячеек, таких как «Аль-Каида» (запрещена в России), «Асараль-Ислам», «Армия ислама», Хезбола и многие другие. Стоит напомнить, что одним из самых кровавых террористических актов совершила террористическая ячейка «Аль-Каида» под руководством Усамы бен Ладена в сентябре 2001 года. В результате данного теракта погибло около трех тысяч человек.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что религиозный терроризм является наиболее опасным в социальном аспекте. Для религиозного терроризма присущи действия, которые направлены на трансформацию общего сознания всей социальной группы участников и навязывание новых взглядов. Количество вовлеченных участников в таких событиях огромно, масштаб территории обширный.

В свою очередь, если рассматривать обычный террористический акт, то он представляет собой действие в угоду своих личных интересов, менее масштабных и нацеленных на решение проблемы и психологического воздействия. В данном случае террористы не заинтересованы в жертвах и кровавых расправах, нет заинтересованности в глобальных изменениях.

Религиозный терроризм используется исключительно в политических целях, а религиозный аспект в данном случае используется как ширма, ведь очень удобно играть и управлять чувствами верующих. Наличие фанатично верующих способствует появлению крайней нетерпимости доминирующего радикализма к представителям других конфессий. В данном случае беспощадно подавляются любые проявления инакомыслия, полный контроль

над обществом вооруженными средствами. В результате религиозный терроризм становится опасным для всего мирового сообщества.

В мировой практике достаточно много примеров религиозного терроризма. Терракт на Бали в 2002 г., в результате взрывов трех пороховых бомб погибло около 200 человек, организаторами выступили «Джемаа Исламия» и «Аль-Каида». В Испании 11 марта в результате приведенных в действие взрывных устройств на четырех поездах (итог – 191 погибших, более 2000 раненых). Ответственность за проведение данного теракта взяла на себя «Аль-Каида». В республике Конго в 2008 году «Армия сопротивления бога» совершила вооруженное нападение на несколько деревень в районе Верхнее Узле. В результате нападения по разным оценкам погибло более 850 человек. Данный теракт получил название «Рождественские расправы». В результате вооруженного нападения со стороны радикально настроенной группировки ИГИЛ (запрещена в России) 12 июня 2014 г. в городке Кэмп Спайхер погибло около 1750 человек. Данный теракт получил название «Резня в Кэмп Спайхере».

По степени опасности признаки религиозного терроризма можно сформулировать в следующем порядке: а) фанатичность и жестокость; б) угроза государственному суверенитету; в) вовлечение большого количества участников и переход на международный уровень.

Таким образом, религиозному терроризму присуща крайняя фанатичность с проявлением жестокости, заставляющая человека яростно верить и сражаться за идею и при этом не принимать во внимание другие взгляды и

идеи. Полное презрение и отказ от любых альтернатив, категоричный отказ от повиновения общепринятым нормам права. Общественная безопасность, выражающаяся в причинении насилия личности и существующему государственному строю. Отсутствие конструктивного мышления в результате ограниченности сознания и отсутствия любых других знаний, которые не вписываются или противоречат их убеждениям. Использование приемов психологического воздействия и откровенного насмехательства над другими религиями. Стремление любыми способами навязать свою идею вплоть до физического воздействия, а чаще всего кровавой расправы. Яркие выраженные идеи, вырванные из контекста того или иного писания, призывающие к борьбе с другими религиями. Подстрекательство и создание конфликтных ситуаций с использованием религиозных атрибутов, тем самым провоцирование чувств верующих. Использование всех средств современных коммуникаций (возможность современных технологий вовлекать участников конфликта на религиозной почве с большой скоростью, ускорение происходящих событий, обширность территорий, которые не ограничиваются рамками одного государства и даже одного континента).

Современное мировое сообщество вынуждено сосредоточить свои усилия на консолидации и объединении сил, направленных на борьбу с международным религиозным терроризмом, для защиты всех религиозных меньшинств.

Большинство современных политиков и историков склонны считать, что начало отказа России от западной модели мироустройства наступило с момента

выступления Президента РФ в начале 2023 года. Суть выступления заключалась в полном пересмотре политики государства в области гражданского общества. Как доказательство – сомнительные традиционные схемы поведения в западных странах никак не увязы-

вались с российским менталитетом. Будем надеяться, что отход к традиционным ценностям в России будет способствовать дружному сосуществованию внутри государства различных мировых религий, без их каких-либо мутаций и радикальных изменений.

Литература

1. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри «Inside terrorism». М., 2003.
2. Ким В.В. Религиозный терроризм в современном мире // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 4.
3. Черныш М.А. Религиозный терроризм как угроза мировой национальной безопасности // Философия права. 2020. № 4.
4. Кравцов Д.Н., Чилигин В.В., Татаркин А.В. Деятельность нетрадиционных религиозных движений на постсоветском пространстве как угроза национальной и международной безопасности // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2017. № 4-1(6).
5. Кудряшова И.В. Идеологический дискурс политического ислама // Политическая наука / РАН. ИНИОН. М., 2003. № 4. С. 133-145.
6. Исаев В.Д., Гавлицкий Е.М., Терентьева А.Н. Религиозный экстремизм и терроризм: социально-философский и психологический аспекты // Академик. 2019. № 1.
7. Каклюгин Н. Опыт противодействия распространению учений и практик тоталитарных деструктивных культов (сект) на территории РФ. URL: https://ruskline.ru/analitika/2017/07/2017-0724/opyt_protivodejstviya.
8. Харитоновна О.Г. Изучая терроризм: основные контуры дискуссии // Политическая наука. РАН. ИНИОН. М., 2018. № 4.

Поликарпов Иван Алексеевич

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России
кандидат исторических наук

Polikarpov Ivan

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Historical Sciences

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕПАРАТИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

REGIONAL SEPARATISM IN CENTRAL ASIA: HISTORICAL ASPECT

С ростом экстремистских религиозных движений во всем мире особую роль начинают играть мусульманские общины в регионе Центральной Азии, который становится растущим центром радикализации, находится в непосредственной близости от уязвимых стран, таких, например, как Афганистан, что обостряет актуальность данного вопроса.

Постсоветские среднеазиатские республики имеют достаточно прозрачные границы и социально-экономическую незащищенность, что делает этот регион достаточно уязвимым для вербовки террористов. Несмотря на то, что такие крупные террористические организации, как «Аль-Каида» и ИГИЛ (запрещены в России) [5, с. 409-412], не действуют в регионе, несколько местных религиозных экстремистских движений распространяются по этой территории. Большое разнообразие иногда вызывает и большую путаницу при попытке определить каждую группу и понять, что означает каждая из них. Лучшее понимание реалий в Центральной Азии необходимо для повышения эффективности предотвращения радикализа-

ции и экстремизма. Как указал Сунь-Цзы в своем произведении «Искусство войны», «зная своего врага и зная себя, можно выиграть сотню сражений, не испытав поражения» [7].

С древних времен Центральная Азия всегда считалась перекрестком европейской и азиатской культуры. На протяжении многих веков торговля по Шелковому пути позволяла различным цивилизациям вступать в контакт друг с другом. С VII века купцы из Саудовской Аравии на караванах не только увеличивали торговый поток, но и распространяли свою религию в регионе. На самом деле многие кочевники вошли в сферу интересов мусульманской цивилизации только с X в., обращение в ислам было процессом постепенным, продолжавшимся до XVIII века. По изолированным оазисам Кокран без затруднений распространялся по таким большим городам, как Бухара, Самарканд, Коканд, превращая их в настоящую опору ислама. Местные правители принимали ислам без принуждения, так же как и низшие слои населения. Исторически сложилось так, что исламские общины Центральной Азии всегда имели отличительные

черты в своих подходах к религии по сравнению с ближневосточными и африканскими.

В период советской власти И.В. Сталин проводил антирелигиозную политику, в т.ч. и против исламских верований, институтов и традиций. В частности, советское руководство заменило религиозные школы на школы научного атеизма. Вместе с тем в 1943 г. было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) со Штаб-квартирой в Ташкенте для обучения духовенства и публикации религиозных ресурсов [3, с. 122]. Этот официальный руководящий орган также осуществлял надзор за региональными исламскими общинами, которые были организованы в рамках вновь созданной системы муфтиятов. Кроме того, этим учреждениям было поручено управлять мечетями, обучать улемов и контролировать религиозную деятельность в республиках Советской Центральной Азии.

Несмотря на антирелигиозную политику, проводимую Советским Союзом, мусульмане представляли подавляющее большинство в Средней Азии. Однако в середине прошлого столетия ислам не стал движущей силой идентичности для молодого поколения.

В 1991 году в Советских Среднеазиатских республиках была создана новая административная структура для решения религиозных вопросов, представленная Государственной комиссией по делам религий в Киргизии, Агентством по делам религий в Казахстане, Комитетом по делам религий в Таджикистане, Советом по делам религий в Узбекистане, Советом по делам религий в Туркменистане [6, с. 177].

С распадом СССР среднеазиатские религиозные структуры начали свое восстановление, т.к. политические лидеры, пытаясь заручиться большей поддержкой, создавали для них благоприятные условия. В настоящее время, несмотря на ряд реформ, пять республик по-прежнему сохраняют устойчивое сходство с прежней советской административной системой управления. Центральные правительства сохраняют контроль над религиозными группами, избегая формирования сильной политической оппозиции. Муфтии по-прежнему играют важную роль независимых координаторов религиозных групп в обществе и тесно связаны с политикой правительства каждой республики. В частности, они по-прежнему являются высшими религиозными лидерами национальных общин.

Определенный запрет на иностранные религиозные фонды поставил в зависимость мусульманские общины от центральных правительств государств, в которых они находятся. Контроль, осуществляемый правительствами, наряду с другими внутренними факторами, создал благоприятный контекст для нераспространения радикализма.

Вместе с тем после обретения независимости открытые границы позволили исламским миссионерам из Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии влиять на религиозную составляющую бывших Советских среднеазиатских республик. В частности, эти внешние факторы повлияли на развитие мечетей и религиозных школ, которые также обеспечивали обучение за границей для появления радикальных движений. История показывает, что ислам служил и продолжает служить

важной частью Центрально-Азиатской идентичности, несмотря на историческое присутствие мусульманских общин в регионе, ислам по-прежнему имеет ограниченное распространение, роль в политической сфере. В последние годы руководство республик региона Центральной Азии обеспечило то, чтобы религиозные убеждения не служили основой для политической оппозиции.

Тем не менее внутренние факторы в сочетании с внешними воздействиями распространили радикальные движения по всему региону. В настоящее время в Центральной Азии присутствует несколько исламских движений и политических партий [4, с. 145-146]. Пока правительства часто называют их радикальными, экстремистскими или террористическими, они глубоко отличаются друг от друга и принадлежат к разным направлениям исламской мысли. Среди них самым агрессивным является Исламское движение Узбекистана (ИДУ) – исламистская террористическая организация, созданная в 1996 году бывшими членами ряда запрещенных в Узбекистане политических партий и движений, включая «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Исламская партия Возрождения», «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкарлари» («Воины Ислама») и др. К более умеренным политическим исламским организациям относится Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) – оппозиционная исламистская политическая партия в Таджикистане. Партия берет свою историю с 1973 года, но официально была основана на учредительном съезде 26 октября 1991 года [2, с. 139-147].

Операция «Решительная поддержка» (англ. Resolute Support Mission) –

небоевая миссия НАТО по обучению и оказанию помощи правительственным силам Афганистана, которая началась 1 января 2015 года и продолжалась до 31 августа 2021 года, привела к сильному возрождению воинственности насильственного экстремизма [1, с. 107-113]. Отступление НАТО из этого района привело к нескольким вспышкам религиозного радикализма и терроризма, т.к. данный шаг ослабил афганские службы безопасности и, следовательно, их пограничный контроль.

Плохое финансирование социальной сферы, особенно в сельской местности, отсутствие экономической и политической перспективы усиливают радикализацию местного населения. Из-за отсутствия свободы вероисповедания и возможностей трудоустройства молодежь все больше радикализируется и присоединяется к экстремистским группам. Исследователи определили основные мотивы решения молодежи Центральной Азии пойти по пути экстремизма: политические, религиозные, психологические.

Географическое положение Центральной Азии как перекрестка Евразийского континента повышает сегодня стратегическое значение региона на международной арене. Эта сложная «шахматная доска» между Каспийским морем и Западным Китаем может стать «Новой большой игрой» между такими ведущими международными игроками, как США, Китай и Россия. В этом сложном контексте становится еще более важным иметь определенную стабильность в пяти бывших советских азиатских республиках, пресекая возникновение каких-либо угроз как внутренней, так и внешней безопасности.

Литература

1. Кривенко А.М. Внешние и внутренние угрозы и вызовы безопасности в центральной Азии // Военный академический журнал. М., 2016. С. 107-113.
2. Кудратов К.А. Особенности и перспективы борьбы с терроризмом в Республике Таджикистан // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Новосибирск, 2013. С. 139-147.
3. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Коргун В.Г. и др. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2011. 549 с.
4. Моисеев С.В. Противодействие экстремизму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: опыт решения проблем // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. С. 145-146.
5. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское государство» – общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление. М., 2017. № 3(20). С. 409-412.
6. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: сб. ст. / отв. ред. А.Б. Крылов. М., 2017. 324 с.
7. Сунь-Цзы. Искусство войны. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html> (дата обращения: 24.02.2023).

Сажин Александр Сергеевич

Командир ОМОН Управления Росгвардии по Алтайскому краю,
магистрант Алтайского филиала РАНХиГС

Sazhin Alexander

OMON of the Directorate of the Russian Guard
in the Altai Territory

Master student of the Altai branch of the RANEPА

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE DIVISIONS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION TO COUNTER THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM

Безопасность страны является приоритетом развития Российской Федерации. Количество угроз безопасности, направленных на разрушение нашего государства, в настоящее время постоянно увеличивается. К ним можно отнести детерминируемые недружественными странами агрессивные социальные вызовы с использованием иноагентов, деструктивных СМИ и отдельных граждан, так и деятельность сетевых или отдельных радикальных группировок, подрывающих авторитет властных структур, как на федеральном уровне, так и в субъектах федерации. На наш взгляд, эти действия можно обозначить как экстремистские.

В условиях крайне нестабильной геополитической ситуации, с проведением специальной военной операции силовыми подразделениями Российской Федерации проявления экстремизма приобрели масштабный характер. Экстремистские атаки со стороны государств Западной Европы и США в отношении России перестали носить

теневой формат и в настоящее время имеют прямую направленность.

Понятие экстремизма, закрепленное в федеральном законе «О противодействии терроризму», в настоящее время остается дискуссионным [2]. И.Э. Ильичев обращает внимание на то, что нормативные акты не отражают психологической сущности данного явления, а затрагивают лишь его структурно-функциональные характеристики [3, с. 7].

Не вдаваясь в поиски изучения отличия дефиниций в представлениях разных специалистов, предположим, что экстремизм – это направление деятельности одного лица или группы лиц, имеющее в своей основе целенаправленную идеологию неприятия и разрушения существующего государственного устройства, проявляющееся в деструктивных радикальных действиях.

Крайней формой проявления экстремизма является терроризм, который понимается как инструмент, проявля-

ющийся в насилии и запугивании населения с целью разрушения государственной целостности [4, с. 13].

Экстремистские и террористические акции со стороны многочисленных радикальных группировок и организаций, действующих на территории нашей страны (Хизб ут-Тахрир, Исламское государство, Джамаат Таблиг, Правый сектор, Колумбайн, Маньяки. Культ убийств, Русский легион и др.), обусловили необходимость для российских правоохранительных структур обеспечить максимальный уровень противодействия и нейтрализации обозначенным угрозам. Это может быть эффективным исключительно в том случае, если будет налажен единый государственный политический механизм противостояния терроризму – антитеррористическая государственная политика [4, с. 14].

В реализации антитеррористической государственной политики должны быть задействованы органы публичной власти и силовые структуры, в числе которых полиция и войска национальной гвардии Российской Федерации. Законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определен круг целей и задач службы, главные из которых – защита правопорядка, в т.ч. путем охраны социально значимых объектов. Вместе с тем для повышения эффективности антитеррористической деятельности в Российской Федерации на территориальные подразделения войск нацгвардии воз-

ложена функция по борьбе с экстремизмом и терроризмом [1].

Таким образом, осуществление антитеррористической деятельности войсками национальной гвардии Российской Федерации осуществляется двумя способами. Первый – это совместная работа с полицией по предотвращению террористической угрозы; второй – охрана объектов с высокими рисками возникновения террористической угрозы.

Так, в соответствии с планами единой дислокации для обеспечения охраны общественного порядка, общественной безопасности и устранению террористической угрозы ежедневно ФГКУ «УВО ВНГ России по Алтайскому краю»:

– в 2020 г. выставлялось 104 группы задержания в количестве 208 сотрудников;

– в 2019 г. – 100 групп задержания в количестве 200 сотрудников;

– в 2018 г. – 102 группы задержания в количестве 205 сотрудников (Рис. 1) [5].

Таким образом, по сравнению с 2018 г. в 2020 г. наблюдается незначительный рост количества групп задержания на 1,9% и рост численности сотрудников, который составил 1,5%. Этот рост говорит о повышенном внимании войск национальной гвардии к поддержанию правопорядка и сокращению риска террористической угрозы на вверенной территории.

Рис. 1. Численность сотрудников и оперативных групп ФГКУ «УВО ВНГ России по Алтайскому краю», задействованных в 2018-2020 гг. в охране общественного порядка

Сотрудниками вневедомственной охраны Алтайского края в 2020 г. принято участие в обследовании и категорировании 1773 объектов, подлежащих антитеррористической защите, при этом выявлено 1345 недостатков в антитеррористической защите. ФГКУ УВО и его филиалами в 2020 г. направлено 35 информационных писем, содержащих указание на неисполнение отдельных положений постановлений Правительства, в т.ч. 22 информационных письма направлены в органы прокуратуры [5].

Несмотря на усиление работы по антитеррористической безопасности в Российской Федерации, в т.ч. силами войск национальной гвардии Российской Федерации, угроза экстремистской и террористической деятельности по-прежнему актуальна. Особого внимания, на наш взгляд, требует защита

образовательных учреждений, которые не включены в перечень подзащитных нацгвардии объектов. Периодические шутинги в школах свидетельствуют о том, что данные объекты должны находиться под государственной защитой, т.е. охраняться войсками нацгвардии.

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что при разработке нацпроектов в России вопрос антитеррористической безопасности остался за рамками данного направления. При этом разработка государственных программ, направленных на усиление антитеррористической безопасности, в частности создания комплексной охраны и защиты школ, больниц и других мест массового посещения граждан, является одним из важнейших условий снижения экстремистских и террористических рисков.

Литература

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Российская газета. 2016. 12 июля. № 301.
2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.
3. Ильичев И.Э. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // [Вестник Белгородского юридического института МВД России](#). 2020. № 4. С. 4-12.
4. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // [E-Scio](#). 2021. № 4. С. 12-28.
5. Отчеты о деятельности // Управление федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Алтайскому краю. URL: <https://22.rosgvard.ru> (дата обращения: 16.11.2022).

Сафарзода Хаёт Сайдамир

Профессор кафедры предотвращения террористических преступлений
обеспечения общественного порядка факультета № 6,
Академия МВД Республики Таджикистан
кандидат юридических наук, доцент

Safarzoda Khayot

Academy the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

FEATURES OF COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

В нынешней довольно сложной военно-политической обстановке в мире и регионе изучение и оценка криминальной ситуации, связанной с угрозами религиозного экстремизма в Республике Таджикистан и на пространстве государств-участников СНГ, приобретает особую значимость и актуальность. Прежде всего, это связано с тем, что на протяжении 30 лет, прошедших со времени распада Советского Союза, наравне с другими факторами (социально-экономическими, нравственно-духовными и т.д.), особую напряжённость создает целенаправленная деятельность некоторых иностранных спецслужб, которые в целях отстаивания своих геополитических интересов в Центральной Азии не брезгают услугами экстремистско-террористических организаций.

Обращаясь к историческому опыту, можно вспомнить слова М. Ниезматова, который справедливо отмечает, что «Основной причиной распространения религиозного экстремизма стало давление Великобритании на царскую Россию через Турцию под видом

распространения ислама. С начала XVIII в. геополитическое соперничество Британии с Россией началось за контроль над Бухарским эмиратом, а также Хиванским и Кокандским ханствами, а их разведывательные службы стремились получить сведения об экономической, политической, исторической, культурной и военной ситуации в этом регионе» [1].

По мнению Н.А. Хальфина, для среднеазиатского региона в 1920-е годы британская разведка использовала индийских мусульман. Их обучали бывшие курсанты специальной разведывательной школы в Индии, а их спецоперации контролировались из этой страны [2, с. 28].

В 80-годы прошлого века, во времена советского вторжения в Афганистан, США, Великобритания, Франция и их стратегические партнеры в лице Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и некоторых других стран придавали салафитско-ваххабитскому движению джихадистский характер. «Сегодня этот процесс приобретает новую форму и содержание в их агрессивной

политике при поддержке некоторых мусульманских стран» [3, с. 89].

Несмотря на то, что интересы США и Пакистана в вопросе создания нового движения во многом совпадали, высшее руководство Пакистана надеялось создать в Афганистане режим, отвечающий именно его интересам. В этом отношении интересы Пакистана совпали с интересами некоторых арабских стран – Саудовской Аравии, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) [4, с. 38]. В результате этого после вытеснения Советского Союза из Афганистана руководитель военно-политического крыла Ахмад Шах Масуд, бывший президент Афганистана Бурханиддин Раббани и другие политические и религиозные деятели, которые по своему происхождению были таджиками и действовали прежде всего в интересах независимого многоконфессионального Афганистана, постепенно были убраны с политической арены страны путем совершения террористических актов. Было ясно, что ни Запад, ни Пакистан не были заинтересованы в создании подлинно народного правительства в Афганистане, их поддержка моджахедов была только средством достижения своих целей в борьбе с Советским Союзом. На сегодняшний день вполне очевидно, что религиозно-экстремистский фактор в перспективном плане также будет использоваться в геополитических целях некоторых государств региона. Это очень опасная тенденция, которая может привести к дезорганизации религиозной ответственности в станах Центральной Азии. Так, по мнению некоторых политологов, экстремистско-террористическую организацию «Талибан» поддерживали Пакистан и Сау-

довская Аравия, а некоторые турецкие благотворительные организации – Исламское движение Узбекистана и экстремистско-террористическую организацию «Джабхат ан-Нусра» [5, с. 37].

Говоря о Таджикистане, необходимо отметить, что в республике в период с 1997-1998 г. постепенно расширялось влияние всемирно известной исламской экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир» [6], являющейся одним из ответвлений «Братьев-мусульман». Мнимая цель «Хизб ут-Тахрир» – создание единого могущественного теократического (исламского) государства мусульман, проживающих в странах с разным государственным устройством, которое будет существовать по законам шариата [7, с. 64-65].

В 2000-е гг. склонение молодежи к вступлению в «Хизб ут-Тахрир» также осуществлялось в Ферганской долине, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях Узбекистана, Баткенской области Киргизии. В результате к уголовной ответственности были привлечены сотни боевиков в Киргизии и еще тысячи в Узбекистане [9], однако сейчас эта ситуация, к сожалению, имеет тенденцию к возрождению.

Как совершенно верно подчеркивал бывший посол Российской Федерации в Республике Таджикистан в 90-х годах XX века Э.В. Белов, «угрозы экстремизма направлены не только на Таджикистан, но и на страны Средней Азии и России. Необходимо реально смотреть на то, что экстремизм проявляется там, где существуют интересы России. В Европе Косово и Босния образовались на Балканах с использованием религиозных экстремистов соперниками России (США, Великобритания и Франция), а на Кавказе то же

самое пытались сделать в Чечне и Дагестане. В России, где живут 25 млн мусульман, это серьезная проблема» [5, с. 37].

Руководители и последователи этих экстремистских движений в Республике Таджикистан в 90-х годах прошлого века, когда разразилась гражданская война, воспользовались ситуацией и активно отправляли своих последователей в исламские школы в Пакистан, Иран, Египет и Саудовскую Аравию. Однако большинство преподавателей этих учреждений были сторонниками «такфиризма»¹, что способствовало экстремизации массового сознания таких «студентов».

Начиная с 1990-х гг. экстремистские и террористические партии и движения (Хизб ут-Тахрир, Исламская партия Туркестана (бывший ИДУ), Исламское движение Восточного Туркестана), Аль-Каида, Талибан, «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Джамаат-и-Таблиг», «Свободный Таджикистан», «Джамаат-и-Ислами», Пакистан, «Джамаат Ансарулла», «Исламское государство» (Исламское государство Ирака и Леванта), «Джабхат аль-Нусра», «Салафия», «Группа-24», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Национальный пакт Таджикистана», «Священная война» и др., деятельность которых на территории страны запрещена решениями Верховного Суда Таджикистан, периодически осуществляют экстремистско-террористические действия, что связано с единственной целью создания

утопического государства – «исламского халифата».

Следует отметить, что религиозно-экстремистские организации расширяют поле своей деятельности не только в Таджикистане, но и в других странах Центральной Азии. Незаконное участие граждан Средней Азии в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и их скопление в Афганистане подтверждают наше суждение и требуют от нас более скоординированного подхода. Эти угрозы направлены не только на Республику Таджикистан, но и на другие страны Центральной Азии и России в т.ч.

Многие ученые справедливо отмечают, что среди других социально-экономических, нравственных и духовных причин одним из основных факторов распространения религиозного экстремизма среди молодежи является целенаправленная деятельность религиозно-экстремистских и террористических организаций, деятельность которых управляется спецслужбами отдельных стран [12, с. 26].

В частности, многие завербованные молодые люди в Центральной Азии, не имея представления о политике «двойных стандартов» некоторых стран, присоединились к экстремистским террористическим организациям «Исламское государство», «Хорасан», «Талибан» и др.

Такой процесс представляет прямую угрозу национальной безопасности Таджикистана и стран региона и требует масштабных мер воздействия (в плане нравственно-духовной, политико-правовой и информационно-психологической пропаганды) со стороны всех компетентных государственных органов и гражданского общества.

¹ Такфиризм – радикальная исламистская идеология, основой которой является обвинение в неверии мусульман (куфр), большинство мусульман-террористов являются приверженцами именно этой идеологии.

Независимый Таджикистан, выполняя свои обязательства перед международным сообществом в соответствии с требованиями части 5 статьи 8 Конституции республики, запретил создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расизм, национализм, разжигание религиозной ненависти и вражду, формирование незаконных вооруженных формирований.

Также в соответствии с положениями части 2 статьи 30 Конституции Таджикистана запрещаются пропаганда и агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую ненависть и вражду.

В целях предотвращения местных, религиозных, политических и националистических мотивов проявлений экстремизма в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ) закреплены соответствующие нормы.

В частности, ст. 189 УК РТ (Разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиальной) вражды или розни), ст. 307 УК РТ (Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), ст. 307(1) (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), ст. 307(2) (Организация экстремистского сообщества), ст. 307(3) (Организация деятельности экстремистской организации) и 307(4) УК РТ (Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера) и т.д.

В данном контексте хотелось бы остановиться на некоторых особенностях противодействия религиозному

экстремизму в Республике Таджикистан.

На пространстве государств – членов СНГ Республика Таджикистан, имея горький опыт гражданской войны, по решению Верховного Суда РТ постепенно запретила деятельность 24 религиозно-экстремистских и террористических организаций. В этом контексте следует отметить, что на пространстве стран-участников СНГ такие религиозно-экстремистские организации исламского толка действуют под разными названиями, но их общая цель – это дезорганизация религиозного мышления молодежи, их вербовка и вовлечение в вооруженные конфликты, в т.ч. против демократических режимов стран Центральной Азии.

Учитывая опасность данной тенденции, начиная с 2010 по 2022 гг. руководство Республики Таджикистан поэтапно возвратило на родину более 4 000 тысяч студентов, обучающихся в религиозных школах за рубежом (Иран, Пакистан, Египет, Саудовская Аравия и т.д.), которые уехали по личной инициативе и за свой счет.

По поручению Президента республики из Сирийской Арабской Республики возвращены на родину более 230 граждан республики (женщины и дети участников вооруженных конфликтов за рубежом).

Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» от 2 августа 2011 г. № 762 был принят с целью усиления ответственности родителей в обучении и воспитании детей в духе человеколюбия, чувства патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также в целях защиты прав и интересов детей. В этом законе

закреплены не только права и обязанности родителей по обучению и воспитанию детей (ст. 7, 8), но и обязанности педагогов, государственных органов, учреждений и иных организаций, регулирующих вопросы, связанные с образованием и воспитанием детей (статья 12). В случае неисполнения обязанностей по обучению и воспитанию детей, предусмотренных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, родители и педагоги несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (статья 15). В частности, согласно требованиям Закона, родители обязаны «контролировать использование ребенком сети Интернет целевым и надлежащим образом для его обучения и воспитания».

Также Закон Республики Таджикистан «О регулировании традиций и торжеств в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007 г. № 272 регулирует соблюдение традиций, торжеств и обрядов в соответствии с требованиями развития общества, способствует защите самобытных ценностей национальной культуры и уважения к народным традициям, направленных на повышение социально-экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан.

В УК Республики Таджикистан в 2014 г. была введена ст. 401(1) (Незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств) и теперь у правоохранительных органов республики появилась возможность более эффективно применять уголовно-правовое воздей-

ствие в отношении граждан Республики Таджикистан, участвующих в вооруженных конфликтах на территории других государств. В результате этого только в период с 2014 по 2015 годы в республике выявлено 1 110 преступлений экстремистской направленности.

Вышеуказанная статья УК РТ предусматривает поощрительную норму, которая дает возможность лицам, добровольно отказавшимся от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий, если в его действиях не содержатся признаки иного состава преступления, освободиться от уголовной ответственности. На основании этой нормы были освобождены от уголовной ответственности более 200 человек.

Требования Совместного приказа Генеральной прокуратуры, Государственного Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан «О создании Республиканского штаба по организации и руководству расследования уголовных дел, связанных с привлечением граждан Республики Таджикистан в террористические группировки и их участие в вооруженных конфликтах за рубежом» от 16 апреля 2015 г. стало одним из оснований приобретения положительного опыта Республики Таджикистан в этом направлении.

В профилактическом плане на республиканском, областном, городском, районном уровнях согласно требованиям Национальной стратегии по противодействию экстремизму и тер-

роризму на 2021-2025 годы соответствующие государственно уполномоченные органы в пределах своих полномочий проводят информационно-просветительские работы по противодействию религиозному экстремизму. Например, за всеми структурными подразделениями МВД РТ на обслуживаемой территории закреплены школы, техникумы и высшие учебные заведения, где каждый месяц проводятся встречи, а в необходимых случаях и занятия о сущности и содержании антиэкстремистского законодательства, объясняя таким образом обществу об опасности данной тенденции.

По инициативе Президента республики каждый год по нескольким номинациям по разным возрастным категориям на республиканском, областном и районном уровнях проводятся различные конкурсы местного и республиканского значения, такие, например, как «Таджикистан – моя родная страна», «Книга – источник

мудрости» и т.д., причем победителям выделяются довольно значимые поощрительные призы стоимостью от 1000 до 5000 долларов.

Имамы мечетей аттестуются и назначаются Комитетом по делам религии, которых в основном готовит Исламский институт имени Имам Абуханифы. В мечетях во время пятничных молитв в проповедях в обязательном порядке упоминается об опасности религиозного экстремизма и о путях противодействия ему.

В республике на таджикский язык несколько раз была переведена священная книга Коран. В целях изучения основ шариата широко используются произведения Имама Абуханифы, Джалалидина Руми и других религиозных деятелей ханафитской школы, которые призывают народ к любви и миру. Все народы Центральной Азии придерживаются именно этой школы, поэтому любое отчуждение от этого мазхаба чревато негативными последствиями.

Литература

1. Ниязатов М. Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22560.htm>.
2. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). М.: Изд-во восточной литературы. 1960.
3. Баротзода Ф. Светское мышление и религиозное преувеличение (на тадж. яз.) // Терроризм и экстремизм: пути их предотвращения. Душанбе: Маориф. 2015.
4. Моисеев С.В. Афганский вектор терроризма: история и действительность: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020.
5. Назиров Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма: монография. Душанбе: Ирфон, 2006.
6. Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 11 марта 2008 г. «О признании экстремистской организацией «Хизб-ут-Тахрир». URL: www.sudoli.tj/ru/glavnoe/33-9-10-2015.html (дата обращения: 05.12.2022).
7. Мухаббатов К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2004.

8. Мухаббатов К.М. Реакционная политика «Хизб-ут-Тахрир»: монография. Душанбе, 2010.
9. Степанищев М. У последней черты // Республика, 2000-2001. 22 ноября.
10. Сычаева В. Саддаму назначили преемника // Азия апнос, 2002. 14 марта.
11. Назиров Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма: монография. Душанбе: Ирфон, 2006.
12. Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты: материалы семинара «Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии». Душанбе: Ирфон, 2006.

Стародубцева Мария Александровна

Преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии юридического института, аспирант
Алтайский государственный университет

Starodubtseva Maria
Altai State University

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ СУДОМ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ

SOME ASPECTS OF RECOGNITION BY THE COURT OF A TERRORISM ORGANIZATION

Понятие и порядок признания организации террористической, запрещение ее деятельности и ликвидация (если имеется организационно-правовая форма) регламентируется ст. 24 федерального закона «О противодействии терроризму». В этом определении можно выделить следующие признаки рассматриваемого преступного объединения.

Во-первых, речь идет об организации, что предполагает наличие в ней нескольких (как правило, более трех) участников, образующих структурированную устойчивую группу, в т.ч. включающую различные по численности и функциональному назначению подразделения.

Во-вторых, такая организация характеризуется тем, что ее создание и деятельность запрещены в России.

В-третьих, для признания организации террористической судам необходимо установить, что ее цели или действия направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений террористической направленности.

Однако, думается, стоит отметить еще один признак, выступающий критерием признания организации террористической – приверженность идеологии терроризма.

На основе анализа нормативно-правовых актов мы видим два взаимосвязанных термина – «идеология наси-

лия» и «идеология терроризма», причем если первый определен в нормативной массе, то второй лишь упоминается, но не получает содержательного наполнения. Для целей исследования требуется провести разграничение указанных терминов и содержательно определить понятие «идеология терроризма». Стоит отметить, что подобное разграничение требуется с позиции социальной обоснованности уголовно-правовых норм и норм антитеррористического законодательства.

Можно сделать вывод о том, что идеология терроризма, как и идеология насилия, оправдывает применение и физических, и психических насильственных действий. Однако эти термины не являются синонимами, а должны соотноситься как часть и целое.

Идеология насилия, как было сказано выше, оправдывает применение насилия ради достижения любых целей.

Подтверждением данного тезиса может считаться всплеск активности суицидальных сообществ в социальных сетях в 2016-2017 гг. Субкультура самоубийств менее чем в полгода стала повсеместной и не утихает до сих пор. Интернет-страницы игроков смертельных забав становились объектами поклонения, идеалом считался игрок, выполнивший последнее задание – собственно самоубийство [1, с. 34].

Указанные негативные социальные явления были подвергнуты криминализации. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) сейчас определяется п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, а ответственность за организацию деятельно-

сти, направленной на побуждение к совершению самоубийства с использованием сети Интернет, – ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Обе статьи введены федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ [5]. В ч. 1 ст. 110 УК РФ через формулировку «распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства» законодатель делает попытку определить идеологию насилия, что в целом соответствует технике систематического толкования уголовного права.

Более спорным является второй анализируемый пример распространения субкультуры «Колумбайн», спровоцировавшей всплеск массовых убийств в российских образовательных учреждениях.

Так, в частности, федеральный закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"» ввел новое основание включения сайта в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет как содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» – выявление информации, направленной на склонение или иное

вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья иных лиц [6].

При этом устанавливается, что блокировка таких сайтов должна производиться незамедлительно. Это нововведение фактически направлено на борьбу с распространением в сети Интернет субкультуры «Колумбайн».

Исходя из формулировки закона, рассматриваемая субкультура создает и распространяет идеологию насилия, а именно информацию, направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья иных лиц. В данном случае законодатель также делает попытку определить идеологию насилия. Пусть прямо он ее не называет, тем не менее с позиции систематического толкования права она подразумевается в данной норме.

Однако российская судебная практика правовой квалификации массовых школьных расстрелов неоднородна: в одних случаях осуществляется квалификация деяния в качестве террористического акта (ст. 205 УК РФ), в других – в качестве убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [4, с. 44].

Отмечается противоречие. С одной стороны, с точки зрения действующего уголовного законодательства массовый школьный расстрел нельзя признать террористическим актом из-за несовпадения целей.

С другой стороны, Верховный Суд РФ 2 февраля 2022 г. признал движение «Колумбайн» террористической организацией [2]. В своем решении суд

указал, что «названная террористическая организация основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций. Ее участники отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни и способ достижения своих целей». Суд использует формулировку «идеология насилия», однако трактует ее с позиции определения терроризма, закрепленного в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Отсюда можно увидеть, что суд соотносит термины «идеология насилия» и «идеология терроризма» как часть и целое, что подтверждает ранее выдвинутый тезис.

Аналогичным примером можно считать признание 16 января 2023 г. Верховным Судом РФ международного движения М.К.У. – «Маньяки. Культ убийств» (другие используемые наименования – «Молодежь, которая улыбается», «Маньяки. Культ убийц») террористической организацией. В административном иске Генерального Прокурора РФ о признании данного движения террористической организацией было отмечено, что «движение М.К.У. создано на Украине, основано на нацистской идеологии и его целью является образование «расово чистого государства» [3]. Здесь отмечается формулировка «нацистская идеология», которая также подпадает под формулировку «идеология насилия», закрепленную в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Из данных решений мы можем увидеть, что Верховный Суд расширительно толкует цели террористических организаций. Думается, что подобный подход допустим для судебной практики.

Признание «Колумбайна» и «М.К.У» террористическими организациями дает возможность определить их как носителей идеологии терроризма, как разновидности идеологии насилия. Отсюда заключаем, что идеология терроризма должна преследовать те же цели, что и сам терроризм и террористический акт как его составляющая.

Таким образом, основным признаком, отграничивающим идеологию терроризма от иных идеологий насилия, выступает цель ее создания и распространения.

Исходя из проанализированных нормативных актов, результатов отечественных и зарубежных исследований, предлагается определение идеологии терроризма для целей настоящего исследования.

Идеология терроризма – система идей, взглядов и представлений, оправдывающих насилие как средство достижения цели подрыва доверия к деятельности органов власти и органов местного самоуправления или государственных, муниципальных и международных организаций.

Отсюда, думается, идеология терроризма может служить дополнительным критерием признания организации террористической.

Литература

1. Анисимова И.А. Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2021. С. 34.
2. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Верховный суд признал украинское движение М.К.У. террористической организацией. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 17.01.2023).
4. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. № 11(180). С. 44.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

ISSUES OF REGIONAL COOPERATION OF UZBEKISTAN IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем в мире. Происходящие в последнее время события указывают на международный характер терроризма.

В 2001 году Совет Безопасности ООН принял Резолюцию, объявляющую терроризм угрозой международному миру и безопасности и вводящую пакет обязательных для государств мер в области противодействия террористической угрозе. 8 сентября 2006 г. члены Генеральной Ассамблеи впервые согласовали общий стратегический подход к борьбе с терроризмом.

Отметим, что Глобальная контр-террористическая стратегия является уникальным инструментом для наращивания региональных усилий по борьбе с терроризмом и состоит из четырех основных разделов:

1. Устранение условий, способствующих распространению терроризма.
2. Предотвращение терроризма и борьба с ним.
3. Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним и усилению роли ООН.
4. Обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства за-

кона в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Учитывая, что террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, для обеспечения стабильности государств и народов сегодня требуется поиск инновационных подходов для выработки новых моделей безопасности. Безусловно, сотрудничество в Центральной Азии на национальном, региональном и международном уровнях является настоятельной необходимостью. Успешно противостоять угрозе терроризма в Центральной Азии можно лишь при тесном взаимодействии с международными структурами. Поэтому с 2011 года представителями Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана при участии Узбекистана в статусе наблюдателя был одобрен Совместный План Действий (СПД) для Центральной Азии. По итогам Ашхабадской встречи 54 участника приняли Заключительную Декларацию в поддержку Плана Действий для регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Помимо представителей государств Центральной Азии, на встрече присутствовали представители десяти государств: Афганистана, Азербайджана, КНР, Индии, Ирана, Норве-

гии, Пакистана, России, США и Турции.

Совместный План Действий по выполнению Глобальной контртеррористической стратегии ООН стал первым в мире документом такого рода. Совместный План Действий для Центральной Азии также является первым региональным документом, имеющим целью организацию борьбы с угрозой терроризма путем применения единого подхода на основе Глобальной контртеррористической Стратегии ООН и укрепления международного партнерства. Необходимо отметить, что Совместный План Действий служит в качестве документа, определяющего общие ориентиры в противодействии терроризму для Центральноазиатского региона, в нем определены совместные действия, стратегические направления и средства их реализации путем содействия всеобъемлющим, глобальным и скоординированным усилиям заинтересованных сторон. Как полагают специалисты, отличительной чертой региона является то, что все страны ЦА взяли на себя международные обязательства по борьбе с терроризмом. В частности, ратифицированы основные международно-правовые документы в этой области: Казахстаном – 19, Туркменистаном – 16, Таджикистаном – 14, Киргизией – 12. Более того, государства региона (кроме Туркменистана) присоединились к Конвенциям ШОС против терроризма (2009 г.) и по противодействию экстремизму (2017 г.).

Международное сотрудничество, как отмечают международные эксперты, является стержнем стратегии Узбекистана по противодействию терроризму. Узбекистан присоединился к 14 универсальным международно-правовым документам о борьбе с тер-

роризмом и является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ СНГ), Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС и др. К примеру, учреждение РАТС ШОС с размещением её штаб-квартиры в Ташкенте стало своего рода признанием ведущей роли Узбекистана в борьбе с терроризмом. Как отмечалось выше, Республика Узбекистан – участник всех действующих конвенций и протоколов ООН по борьбе с терроризмом – *Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в т.ч. дипломатических агентов*, которая посвящена защите лиц, пользующихся особой защитой, *Международной конвенции о борьбе с захватом заложников*, *Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом*, *Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения*, *Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма*, *Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма*, *Конвенции о физической защите ядерного материала*, посвящённых вопросам использования опасных материалов в террористических целях. Ещё одна категория международно-правовых документов касается угона самолетов террористическими организациями и насильственных действий, совершаемых в аэропортах, на судах или на стационарных морских платформах. Также следует отметить участие в рамках региональных организаций (*Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001*, *Концепция сотрудниче-*

ства государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма и др.).

В соответствии с рекомендациями Совместного Плана Действий и другими международными актами Указом Президента [1] утверждена Национальная стратегия Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 гг. (далее – Стратегия). Стратегия предусматривает комплекс эффективных мер, направленных на предупреждение и предотвращение экстремизма и терроризма, устранение источников каналов их финансирования, а также объединения национальных международных усилий в данной сфере. Целью Стратегии является обеспечение эффективной и скоординированной государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму, позволяющей защитить конституционный строй, обеспечить национальную безопасность, а также права и свободы граждан.

Приоритетными направлениями Стратегии являются:

1) пропаганда идеологии патриотизма, традиционных ценностей и толерантности;

2) предупреждение распространения идей экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних и молодежи, а также мигрантов;

3) привлечение институтов гражданского общества и СМИ к противодействию экстремизму и терроризму;

4) защита прав человека;

5) противодействие использованию Интернета в деструктивных целях;

6) совершенствование законодательства;

7) развитие международного и регионального сотрудничества в этой сфере и др.

Концептуальный пересмотр подходов к профилактике и противодействию экстремизму и терроризму включает следующие ключевые моменты.

Во-первых, принятие таких важных документов, как законы Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом», «О противодействии экстремизму», «О противодействии экстремизму», «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», «О свободе совести и религиозных организациях», позволило укрепить правовую основу профилактики в сфере борьбы с терроризмом.

Во-вторых, уважение прав человека является неотъемлемым компонентом борьбы с терроризмом в Узбекистане. Принимаемые правительством меры в борьбе с терроризмом соответствуют как национальному законодательству, так и обязательствам государства по международному праву.

Традиционные подходы в обеспечении безопасности остаются приоритетными, правительства все больше признают необходимость сосредоточить внимание на профилактике терроризма и экстремизма. Как подтверждается в СПД, «в борьбе с терроризмом правоохранные меры должны сочетаться с мерами профилактического характера, основанными на принципах верховенства закона, уважения прав человека, и устранении условий, способствующих терроризму, будь они идеологическими, социально-

экономическими, культурными или религиозными» [2]. В соответствии с рекомендациями Глобальной Контртеррористической стратегии в Узбекистане были разработаны системы помощи, направленные на удовлетворение нужд жертв терроризма, в т.ч. их социальной адаптации и реинтеграции в общество.

Так, по инициативе Президента Республики Узбекистан проведены гуманитарные операции под названием «Мехр», в рамках которых возвращено на Родину более четырехсот женщин и детей, оказавшихся по заблуждению в составе рядов международных террористических организаций. Также согласно принятому Указу Президента были помилованы лица, отбывающие наказание в колониях исполнения наказаний, чистосердечно раскаявшиеся в содеянном и твердо вставшие на путь исправления, за совершение преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью. При этом правоохранительными органами совместно с причастными госструктурами, общественными и религиозными организациями реализуются мероприятия, направленные на устранение условий, способствующих распространению проявлений терроризма

среди населения, а также недопущение попадания граждан под влияние террористических и экстремистских организаций.

Правительство Республики Узбекистан опирается на принцип: важно бороться с причинами, обуславливающими становление граждан восприимчивыми к террористическим идеологиям. Необходимо отметить, что, несмотря на отказ от жестких силовых мер, Узбекистан все еще находится среди безопасных стран мира. В «Глобальном индексе терроризма» за ноябрь 2020 года среди 164 государств Узбекистан занял 134 место [3] и вновь вошёл в категорию стран с незначительным уровнем террористической опасности.

В заключение отметим, что страны Центральной Азии рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения региональной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия в данном направлении. Предотвращение религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии имеет большое значение для безопасности и благополучия населения, обеспечения региональной стабильности.

Литература

1. Национальная база данных законодательства, 02.07.2021 № 06/21/6255/0638.
2. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/final_joint_action_plan_rus.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
3. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 02.02.2023).

Цинь Жуй

Старший преподаватель антитеррористического института
Синьцзянская полицейская академия Китайской Народной Республики
Урумчи, Синьцзян

Qin Rui

Xinjiang Police College, Urumqi, Xinjiang

**ПРАКТИКА И ЗНАЧЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖВУЗОВСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ
КОЛЛЕДЖАМИ И УНИВЕРСИТЕТАМИ В РАМКАХ
КИТАЙСКО-ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

**THE PRACTICE AND SIGNIFICANCE OF STRENGTHENING
INTER-INSTITUTIONAL COOPERATION BETWEEN NATIONAL POLICE
COLLEGES AND UNIVERSITIES WITHIN THE CHINA-SHANGHAI
COOPERATION ORGANIZATION**

Шанхайская организация сотрудничества (далее – Шанхайская организация сотрудничества, или ШОС), полное английское название – Shanghai Cooperation Organization. В настоящее время это всеобъемлющая организация международного сотрудничества с самым широким охватом и самой большой численностью, с большим масштабом сотрудничества и потенциалом развития. С момента создания ШОС как нового типа партнерства и построения национальных отношений в рамках ШОС постоянно расширялся круг партнеров и круг вопросов сотрудничества, формируя внутреннюю модель сотрудничества, основанную на «лидерстве крупных стран и равном участии малых и средних стран». Она сыграла важную роль в поддержании региональной безопасности, стабильности и содействии региональному экономическому процветанию и развитию. Являясь важным элементом международного сотрудничества в области безопасности в рамках ШОС, полицейское сотрудничество всегда основывалось на принципах взаимно-

го уважения, взаимного равенства и невмешательства во внутренние дела суверенных стран, поиска точек соприкосновения в политических системах и идеологиях при сохранении различий, а также осуществления многостороннего и многоаспектного совместного сотрудничества полиции на местах. Особенно в борьбе с «тремя силами» в регионе, транснациональной организованной преступностью, контрабандой наркотиков, оружия и другой транснациональной преступной деятельностью, механизм сотрудничества полиции постоянно корректировался и совершенствовался, что привело к достижению замечательных результатов в поддержании региональной безопасности и стабильности. ШОС представляет собой международное сотрудничество в области безопасности с широким и далеко идущим влиянием.

1. Обзор текущего межинститутского сотрудничества между национальными высшими полицейскими колледжами и университетами в рамках ШОС.

Полицейские колледжи и университеты являются высшими учебными заведениями, которые готовят таланты национальной полиции. Хотя в разных странах существуют свои собственные системы, модели управления и функционирования, с точки зрения обучения сотрудников полиции и повышения квалификации полицейских без отрыва от производства в рамках ШОС осуществляются обмены и сотрудничество между полицейскими колледжами и университетами в различных странах. Различные страны также постоянно развиваются, уделяя особое внимание академическим обменов, обучению без отрыва от производства, визитам преподавателей и отправке в полицию иностранных студентов. В настоящее время в Китае насчитывается более 60 полицейских академий различных типов, которые в основном делятся на колледжи общественной безопасности и судебные колледжи. Среди них более 30 колледжей и университетов общественной безопасности, включая пять академий общественной безопасности, непосредственно подчиняющихся Министерству общественной безопасности Китая, другие местные колледжи и университеты общественной безопасности. В последние годы в различных формах осуществлялись углубленные международные полицейские обмены и сотрудничество.

В рамках ШОС множество национальных полицейских колледжей и университетов участвуют в международных полицейских обменах, разнообразном сотрудничестве, например, в рамках «Международного полицейского форума», организованного Народным университетом общественной безопасности Китая, который прово-

дится уже 12 сессий подряд, начиная с 2021 года. Кроме того, осуществляется сотрудничество с правоохранительными органами и высшими учебными заведениями полиции более чем в 30 странах, включая Россию, Казахстан, Киргизию, Пакистан и Иран, а также страны – члены ШОС, Народный университет общественной безопасности Китая, Академию уголовной полиции Китая, Полицейскую академию Юньнани, Полицейскую академию Цзянсу, полицейскую академию Чжэцзяна и многие другие колледжи и университеты общественной безопасности Китая.

В рамках ШОС полицейские колледжи и университеты в соседних регионах страны активно участвуют в полицейском сотрудничестве, и формы сотрудничества имеют отличительные особенности. Межвузовское сотрудничество осуществляется в местных колледжах и университетах общественной безопасности, особенно в полицейских колледжах в приграничных районах соседних стран, таких как Синьцзянская полицейская академия Китая и Барнаульский юридический институт МВД России. Два вуза являются партнерами с 2007 года, уделяя особое внимание соответствующим академическим обменов, визитам руководителей и преподавателей, проведению совместных научных мероприятий. Профессиональный колледж полиции общественной безопасности провинции Хэйлунцзян Китая и Дальневосточный юридический институт МВД России стали партнерами, и эти две школы постоянно углубляют сотрудничество в области обмена и изучения полицейского китайского и полицейского русского языков и добились в этом хороших результатов. Професси-

ональный колледж полиции Внутренней Монголии, Монгольская полицейская академия и Департамент образования и профессиональной подготовки полиции постоянно укрепляют обмены и сотрудничество в области образования и профессиональной подготовки полицейских.

Перспективы взаимодействия, обменов и сотрудничества между высшими учебными заведениями полиции различных стран в рамках ШОС широки. В настоящее время проявляются положительные результаты проводимой Китаем оптимизации и корректировки политики профилактики и борьбы с эпидемией коронавируса. Что касается экономики, то международное сообщество преисполнено ожиданий относительно возможностей, которые открывают ускоренное восстановление экономики Китая.

Китай также продолжит расширять свою открытость внешнему миру, и взаимовыгодное сотрудничество с другими странами будет еще более укрепляться. Поддержание региональной безопасности является гарантией развития региональной экономики, и оно неотделимо от обменов и общения между полицейскими из разных стран. В течение длительного времени Китай приглашал сотрудников полиции из стран ШОС в Китай для участия в обучении, а с другой стороны, отбирая соответствующих полицейских экспертов в различные страны для обучения полиции и обменов, он постоянно повышал уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов в странах, расположенных вдоль границы «Пояс и путь», включая страны ШОС, чтобы помочь соответствующим странам получить глубокое понимание базовой полицейской ситуа-

ции в нашей стране, найти консенсус и создать условия для дальнейшего укрепления двустороннего и многостороннего полицейского сотрудничества. Эта работа в основном проводится несколькими колледжами и университетами общественной безопасности в Китае, направлена на укрепление основ сотрудничества полиции путем обеспечения подготовки полицейских в соответствующих странах и обмена концепциями правоохранительных органов друг с другом. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил на 22-м заседании Совета глав государств – членов ШОС, что все стороны приглашаются к участию в реализации глобальной инициативы в области безопасности, поддержке общей, всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и устойчивой концепции безопасности и содействию построению сбалансированной, эффективной и устойчивой структуры безопасности. Сурово бороться с «тремя силами» – контрабандой наркотиков, киберпреступностью и транснациональной организованной преступностью, эффективно реагировать на нетрадиционные вызовы безопасности, такие как защита данных, биологическая безопасность и безопасность в космическом пространстве. Китай готов подготовить 2000 сотрудников правоохранительных органов для государств-членов в течение следующих пяти лет, создать учебную базу Китайско-Шанхайской организации сотрудничества для специалистов по борьбе с терроризмом и укрепить потенциал правоохранительных органов всех сторон. Можно прогнозировать, что полицейские колледжи и университеты в различных странах, включая Китай, станут основной силой для обмена информацией и подготовки

сотрудников правоохранительных органов в странах ШОС. В то же время на основе сотрудничества в области подготовки полицейских полицейские колледжи и университеты в различных странах могут продолжать осуществлять двустороннее и углублять многостороннее международное полицейское сотрудничество и постоянно совершенствовать механизмы многостороннего, многоуровневого, разнотипного полицейского сотрудничества и обмена.

2. Необходимость укрепления межвузовского сотрудничества между высшими полицейскими колледжами и университетами в рамках ШОС.

Реагирование на террористические преступления является одной из важнейших причин международного полицейского сотрудничества. Одной из целей создания ШОС является сотрудничество в области антитеррористической безопасности. Затронутые международной террористической деятельностью государства – члены ШОС, включая Китай, понесли серьезный ущерб от террористической деятельности. Китай и ШОС усилили свои усилия по предупреждению и пресечению угрозы террористической деятельности путем подписания двусторонних соглашений о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, проведения совместной контртеррористической подготовки, подготовки специалистов по борьбе с терроризмом персонала, оказания помощи в приобретении оборудования и материалов для борьбы с терроризмом, проведения консультаций и координационных совещаний, связанных с терроризмом, создания совместной группы по расследованию контртеррористических действий, проведения совместных действий право-

охранительных органов по борьбе с терроризмом, обмена разведанными и информацией о борьбе с терроризмом и другие эффективные мероприятия по борьбе с терроризмом.

Укрепление межвузовского сотрудничества между полицейскими академиями Китая и стран ШОС является незаменимой и важной платформой для укрепления международного сотрудничества правоохранительных органов ШОС. Из-за различий в политических системах, правовых системах, экономической культуре, религиозных и этнических группах стран ШОС полицейское сотрудничество между различными странами требует постоянной коммуникации и координации между полицией различных стран. Содержание межвузовского сотрудничества между полицейскими колледжами и университетами включает подготовку иностранных студентов-полицейских, создание университетских альянсов, академические обмены между полицейскими и сотрудничество в преподавательских и научно-исследовательских проектах. Существует множество примеров успешного сотрудничества, тем самым создается долгосрочная и стабильная платформа двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества. Например, некоторые колледжи общественной безопасности в Китае обучают иностранных студентов со степенью магистра в области полиции с 2015 г. Полицейская академия Юньнани является первым учреждением общественной безопасности, которое проводит обучение иностранных студентов со степенью магистра в области полиции. В последние годы Китайская академия уголовной полиции, Народный университет общественной безопасности

Китай, Полицейская академия Чжэцзяна, полицейская академия Цзянсу и т.д. также начали обучение иностранных студентов со степенью магистра в области полицейского дела. Являясь международной платформой для обучения полиции и обмена опытом, Полицейская академия осуществляет подготовку сотрудников правоохранительных органов Китая и ШОС. Например, Центр сотрудничества полиции Синьцзяна и Центральной Азии, созданный в 2007 году, призван усилить обмен информацией, ресурсами и специальными навыками сотрудников полиции со странами Центральной Азии в сотрудничестве по борьбе с терроризмом благодаря географическим преимуществам и талантам. В 2017 году Председатель Си Цзиньпин в своей программной речи на церемонии открытия 86-й пленарной сессии Международной организации уголовной полиции упомянул, что Китай создаст Международную академию правоохранительных органов при Министерстве общественной безопасности для подготовки 20 000 сотрудников правоохранительных органов для развивающихся стран. С непрерывным расширением стран ШОС и углублением инициативы «Пояс и путь» спрос на двустороннее и многостороннее международное полицейское сотрудничество также продолжает расти. Являясь связующим звеном и платформой для обмена информацией о сотрудничестве в области подготовки сотрудников правоохранительных органов между странами, полицейские колледжи и университеты обладают уникальными преимуществами в обучении, ресурсами и играют незаменимую роль в сотрудничестве полиции.

Межвузовское сотрудничество между полицейскими академиями Китая и стран ШОС является важным способом укрепления взаимного доверия между Китаем и странами ШОС. Колледжи и университеты общественной безопасности Китая являются отраслевыми колледжами и университетами. Они всегда придерживаются правильного направления управления школами, уделяют особое внимание строительству политических школ, придерживаются общей ситуации национальной дипломатии и оказывают интеллектуальную поддержку подготовке специалистов международной полиции. Углубление межвузовского сотрудничества между полицейскими академиями Китая и стран ШОС способствует развитию дружественных обменов и взаимопонимания между полицией и сотрудниками правоохранительных органов Китая, стран ШОС и других стран, а также способствует формированию консенсуса в области борьбы с терроризмом и дерадикализации. Для полиции Китая и ШОС это важный способ обмена идеями о международном полицейском сотрудничестве друг с другом и содействия признанию международного полицейского сотрудничества.

На основе предыдущих обменов и сотрудничества между китайскими колледжами общественной безопасности и национальными полицейскими колледжами и университетами в рамках ШОС Министерство общественной безопасности Китая и полицейские департаменты стран ШОС будут и далее интегрировать ресурсы, расширять каналы межвузовских обменов между полицейскими колледжами и университетами различных стран, наращивать двустороннее и многостороннее поли-

цейское сотрудничество и обмена, «внедрять» и «выходить на глобальный уровень», укреплять обмен визитами, осуществлять обмены и исследовательские контакты между полицейскими колледжами и университетами различных стран, а также устанавливать межвузовские отношения сотрудничества с полицейскими колледжами и учебными заведениями Министерства внутренних дел различных стран и постоянно совершенствовать механизм обмена и сотрудничества.

Сталкиваясь с нынешней сложной международной контртеррористической ситуацией, Китай всегда настаивал на постоянном укреплении своего международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в рамках «Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций» и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В течение длительного времени регион Синьцзян в Китае был глубоко затронут суперпозицией «трех сил». Особенно с 1990-х годов в Синьцзяне произошли тысячи насильственных и террористических инцидентов, приведших к гибели большого числа невинных людей и неисчислимым материальным потерям, причинен серьезный вред жизни и имуществу людей всех этнических групп в Синьцзяне, затронут человеческое достоинство. В последние годы, опираясь на опыт международного сообщества в борьбе с терроризмом, китайское правительство приняло решительные меры по эффективному пресечению частых проявлений террористической деятельности и максимальной защите основных прав людей всех этнических групп, таких как право на жизнь, право на здоровье и право на развитие. Более пяти лет

подряд в Синьцзяне не было случаев насилия и терроризма, общество достигло исторически высокого уровня перехода от хаоса к стабильности. Согласно опросу, индекс чувства безопасности в обществе Синьцзяна вырос с 87,58% в 2012 году до 99,14% в 2021 году. Нынешнее общество Синьцзяна стабильно, страна едина, а люди живут и работают в мире. Эти достижения являются важным воплощением строительства «Безопасного Китая». Эти очевидные факты полностью доказывают, что борьба с терроризмом и дерадикализация, проводимые в Синьцзяне, соответствуют реальному экономическому и социальному развитию Синьцзяна, жизненным интересам и общим чаяниям людей всех этнических групп, а также преобладающей практике международного сообщества. Это справедливый шаг. Однако некоторые западные СМИ не только закрывали глаза на достижения Китая в борьбе с терроризмом и дерадикализации, но и игнорировали достигнутый консенсус, сформированный международным сообществом. Напротив, они продолжали дискредитировать и очернять политику Китая в области борьбы с терроризмом и дерадикализации в Синьцзяне и публиковали ложные материалы, сообщения под видом так называемых прав человека в попытке нарушить правильное понимание Китая международным сообществом с целью достижения зловещего намерения «обуздать Китай с помощью Синьцзяна».

Факты доказали, что, только увидев это своими глазами, можно устранить недоразумения, чтобы разоблачить ложь западных СМИ, связанную с Синьцзяном. С конца 2018 года 158 групп и более 2100 человек из бо-

лее чем 100 стран и регионов посетили Синьцзян.

Они посетили религиозные объекты, образовательные и тренинг-центры, корпоративные фабрики, школы и больницы на месте, провели углубленный обмен мнениями с местными жителями, собственными глазами увидели реальную ситуацию в Синьцзяне и в целом дали положительные оценки достижениям Синьцзяна в области стабильного развития и защиты прав человека, борьбы с терроризмом, мерам по дерадикализации.

Благодаря межвузовскому сотрудничеству между Китаем и национальными полицейскими академиями в рамках ШОС, особенно укреплению академических исследований и академических обменов по теме борьбы с терроризмом и безопасности, это способствует обмену достижениями и опытом Китая в области борьбы с терроризмом и дерадикализации с международным сообществом. Китайская полиция может учиться у своих международных коллег и перенимать передовой опыт борьбы с терроризмом. Мы можем в полной мере использовать двусторонние и многосторонние международные полицейские форумы для укрепления академических обменов по вопросам полиции, включая вопросы борьбы с терроризмом, и перенимать успешный опыт и практику друг друга в области борьбы с терроризмом и дерадикализации.

Дальнейшее укрепление и углубление механизма подготовки иностранных студентов на степень магистра национальной полиции в рамках ШОС.

В настоящее время иностранные студенты со степенью магистра в области полиции, набираемые в Китае, в основном являются иностранными полицейскими с определенным опытом работы в правоохранительных органах. Из-за различных систем и режимов работы полиции в странах, где находятся эти студенты-полицейские, в сочетании с различными специальностями иностранных студентов и разным уровнем подготовки иностранным студентам сложнее профессионально изучать китайский язык. Условия набора и стандарты для иностранных студентов со степенью магистра в области полиции должны быть определены научно и рационально, а каналы приема дополнительно расширены, программы подготовки талантливых специалистов должны быть улучшены, а параметры профессиональной учебной программы оптимизированы. В то же время мы активно изучаем механизм подготовки студентов по краткосрочному международному обмену между национальными полицейскими колледжами и университетами в рамках Китай-ШОС. Например, студенты с международной перспективой, определенной языковой базой и сильными профессиональными навыками могут осуществлять визиты и обмены в течение определенного периода продолжительностью 3-6 месяцев и придерживаться нормализации международных обменов студентами-профессионалами полиции, с тем чтобы обеспечить странам платформу для получения высшего образования и преподавания для подготовки специалистов полиции, связанных с иностранцами.

Дальнейшее укрепление и углубление механизма обмена преподавателями национальных полицейских кол-

леджей и университетов в рамках Китай-ШОС. Обмены преподавателями и визиты являются важным содержанием межвузовского сотрудничества между национальными полицейскими колледжами и университетами в рамках Китай-ШОС, а также важным способом улучшения международного видения, преподавательского и научно-исследовательского потенциала профессиональных учителей.

Итак, благодаря углубленному сотрудничеству между национальными полицейскими колледжами и университетами в рамках Китай-ШОС мы в полной мере используем преимущества и роль полицейских колледжей в подготовке специалистов по борьбе с терроризмом, академических обменах по вопросам борьбы с терроризмом и сотрудничестве полиции с иностран-

ными партнерами, а также дальнейшее формирование консенсуса по поддержке региональной безопасности и стабильности и борьбе с проникновением и деструктивной деятельностью «трех сил», особенно в плане борьбы с терроризмом и дерадикализации, обобщение и обмен опытом борьбы с терроризмом и дерадикализацией в Синьцзяне, Китай, и предоставление китайских решений для международной борьбы с терроризмом и дерадикализации. В конечном счете мы продолжим углублять антитеррористическое сотрудничество и меры управления в рамках Шанхайской организации сотрудничества, укреплять практическое международное и региональное сотрудничество и совместно бороться с международным терроризмом и экстремизмом.

Югай Людмила Юрьевна

И.о. доцента кафедры профилактики правонарушений
доктор философии (PhD) по юридическим наукам
Академия МВД Республики Узбекистан

Yugay Lyudmila

Academy the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
Doctor of Philosophy (PhD) in Juridical Sciences

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SOME ISSUES OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE INFORMATION SPACE

Социально-политические изменения во всем мире влекут за собой активизацию экстремистских и террористических движений. Необходимо отметить, что одной из последних тенденций является использование виртуального пространства и высокотехнологичных средств в экстремистской и террористической деятельности, что вызывает особый интерес ученых [1, с. 283-285; 2, с. 6; 3, с. 31-319; 4, с. 248; 5, с. 99-103].

Анализ Глобального индекса терроризма (Global Terrorism Index) за 2022 г., который разрабатывается ведущим международным аналитическим центром – Институтом экономики и мира, показывает, что на сегодняшний день террористические группы используют как ракеты, беспилотники, так и смартфоны, социальные сети, шифрование, которые расширяют свои сети, облегчая распространение пропаганды и вербовку [6]. Специалисты отмечают наличие на сегодняшний день свыше 2 тысяч сайтов, содержащих подобные материалы.

Использование Интернета в экстремистских и террористических целях имеет следующие особенности:

относительно неограниченный доступ, минимальное регулирование, возможность обойти ограничение при помощи VPN, широкий круг аудитории, анонимность источника, оперативность распространения информации, относительно низкая стоимость расходов, технические возможности представления аудио-, видео-, текстовой и иной информации [7].

Вместе с тем Т.М. Шогенов [8, с. 58-59], Н.Ю. Григорьев, Э.Б. Родюков [9, с. 175-180] указывают на негативное влияние информационного терроризма, представляющего собой современный вид террористической деятельности или насильственное влияние на психику, в целях создания условий, которые повлекут за собой негативные последствия как для общества, так и для государства.

Одной из ключевых мер противодействия информационному экстремизму и терроризму А.А. Смирнов предлагает информационное противодействие, которое предусматривает не только меры по противодействию распространению экстремистской идеологии, но и действия по блокированию каналов коммуникаций (включая радиоэлектронное подавление), дезинформацию, борьбу с ресурсами сбора

помощи через Интернет и другими формами применения ИКТ в террористической и экстремистской деятельности [5, с. 99-103].

В Республике Узбекистан в данном направлении приняты законы № 167-П «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000, № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» от 30.07.2018, Национальная стратегия Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6255 от 1 июля 2021 г. и целый пакет подзаконных актов.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-764 «О кибербезопасности» от 15 апреля 2022 г. Служба государственной безопасности, являющаяся уполномоченным государственным органом в сфере кибербезопасности, принимает меры по недопущению использования киберпространства Республики Узбекистан в террористической, экстремистской и иной незаконной деятельности.

Противодействие использованию всемирной информационной сети Интернет в экстремистских и террористических целях предусматривает в себе комплекс правовых, организационных, технических и иных мер.

Л.А. Бураева отмечает особую значимость предупредительно-профилактической работы в организации эффективной стратегии пресечения экстремизма и терроризма в Интернете [10, с. 283-285]. В частности, большое значение имеют меры по выявлению в сети Интернет лиц или групп, которые распространяют идеи экстремизма и терроризма, а также

предпринимают попытки дестабилизировать общественно-политическую обстановку.

В Великобритании была принята доктрина по противодействию экстремизму и терроризму в глобальной сети. Британским национальным подразделением по борьбе с терроризмом в информационных сферах было размещено обращение к населению страны с просьбой сообщать о наличии в Интернете материалов, в которых содержатся сведения террористической и экстремистской направленности [11, с. 2131-2140].

Кроме того, в Германии в 2007 г. в правоохранительных органах была создана специальная группа, выявляющая факты радикальной исламистской пропаганды, а также анализ работы отдельных информационных ресурсов, представляющих определенные риски. При этом с 2017 г. действует закон, согласно которому на социальные сети, такие как «Facebook», «Twitter» и «YouTube», налагаются штрафы на сумму до 50 млн евро за систематическое несвоевременное удаление контента, разжигающего ненависть [10, с. 283-285].

Данные программы по противодействию экстремизму и терроризму в информационном пространстве активно реализуются в Китае, России, США, Израиле, Италии, Испании, Швеции, Турции и других государствах.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» Служба государственной безопасности осуществляет сбор и анализ информации о деятельности террористов, террористических групп и террористических организаций, оценку исходящих от них угроз национальной безопасности, предоставляет необхо-

димую информацию соответствующим министерствам, государственным комитетам и ведомствам (ст. 9).

Определенную эффективность показывает организация в информационном пространстве комплексной агитационно-пропагандистской работы по противодействию деструктивным идеям экстремизма и терроризма, основанной на научном религиозном толковании без извращения смысла и содержания исламских ценностей.

Стоит отметить, что для эффективного противодействия экстремизму и терроризму во всемирной информационной сети Интернет необходимы специалисты соответствующей квалификации. На сегодняшний день Ташкентский университет информационных технологий, Академия правоохранительных органов, Академия МВД Республики Узбекистан ведут работу по подготовке кадров по направлению информационной безопасности.

С учетом всех аспектов самое важное место занимает нормативно-правовая база, регулирующая вопросы противодействия использованию всемирной информационной сети Интернет в экстремистских и террористических целях.

К примеру, Закон Республики Узбекистан № 439-П «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. определяет, что противодействие распространению информации, содержащей пропаганду войны и насилия, жестокости, идей терроризма и религиозного экстремизма, направленной на разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды, является одним из путей обеспечения информационной безопасности в стране (ст. 15). Информация данного характера представляет

серьезные риски и угрозы для информационной безопасности государства, которая составляет важный элемент национальной безопасности.

Логическим продолжением указанному является то, что в 2021 г. в Закон Республики Узбекистан № 560-П «Об информатизации» 11 декабря 2003 г. была включена новая статья 12¹ «Распространение общедоступной информации во всемирной информационной сети Интернет», в которой на владельца веб-сайта или страницы веб-сайта либо иного информационного ресурса, в т.ч. блогеров, возложили обязательство по недопущению использования их электронных ресурсов во всемирной информационной сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация, в деструктивных целях, в т.ч. пропаганды войны, насилия и терроризма, а также идей религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. При этом владельцы веб-сайта или страницы веб-сайта либо иного информационного ресурса, в т.ч. блогеры, обязаны удалять указанную информацию или материалы в случае выявления. В случае невыполнения указанных требований доступ к ресурсу ограничивается.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан предусматривает ответственность за изготовление, хранение и распространение материалов, атрибутики и символики экстремистского или террористического характера, в т.ч. и с использованием средств массовой информации либо сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет (ст. 244¹).

Кроме данного преступления, в Республике Узбекистан предусмотрена уголовная ответственность за терро-

ризм (ст. 155), несообщение сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах (ст. 155¹), прохождение обучения, выезд или передвижение в целях осуществления террористической деятельности (ст. 155²), финансирование терроризма (ст. 155³), создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (ст. 244²). Закреплена административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ст. 179³).

Стоит отметить важность международного сотрудничества в данной деятельности, в т.ч. обмена информацией, техническими возможностями и знаниями в данной сфере. Кибертерроризм и экстремизм не имеют границ и представляют транснациональную угрозу, с которой необходимо бороться не только используя внутригосударственные ресурсы, но и задействуя совместные усилия разных стран, а также международные организации. Преступник может осуществлять свои преступные действия находясь в другой стране, и без международного содействия установить его личность и привлечь к ответственности не представляется возможным. Можно ликвидировать один сайт или веб-страницу с деструктивным контентом, однако через определенное время он

может быть размещен на другом интернет-ресурсе.

З.Л. Шагапсоев, Л.А. Бураева отмечают, что в современных условиях ни одно государство не в состоянии противостоять информационному экстремизму и терроризму. Необходима международная стандартизация понятийного аппарата, видов деяний, которые подлежат криминализации, имплементация норм международного права в национальное законодательство [12, с. 251-254].

Различного рода стратегии и концепции противодействия экстремистской и террористической идеологии в информационном пространстве на сегодняшний день с учетом мировой социально-политической обстановки имеют актуальность практически во всем мире. Практика свидетельствует о том, что необходимо комплексное противодействие экстремизму и терроризму с учетом правовых, организационных, технических и методических аспектов, сотрудничество между уполномоченными органами и провайдерами, которые осуществляют услуги в сети Интернет, а также межгосударственное взаимодействие, создание наблюдательных советов и «горячих линий» для населения, которые могли бы обращаться с заявлениями о несоответствующем контенте. Необходимо развивать технологические возможности, которые могут в автоматизированном режиме выявить, удалить, заблокировать информацию, направленную на агитацию, вербовку, экстремистскую пропаганду.

Литература

1. Бураева Л.А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в Интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 283-285.
 2. Гарев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 6.
 3. Пономарев В.А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 2. С. 301-319.
 4. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических вызовов. М.: РАГС, 2008. С. 248.
 5. Смирнов А.А. Информационное противодействие терроризму и экстремизму // Научный портал МВД России. 2013. № 4. С. 99-103.
 6. Глобальный индекс терроризма за 2022 г. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2022> (дата обращения: 20.02.2023).
 7. Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет / Центр исследования компьютерной преступности. URL: http://www.crime-research.ru/analytics/Tropina_01/ (дата обращения: 12.02.2023).
 8. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 58-59.
 9. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Информационный терроризм // Вестник Университета. 2015. № 5. С. 175-180.
 10. Бураева Л.А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 283-285.
 11. Долгиева Д.М.-Г. Зарубежный и международный опыт противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 2131-2140.
- Шагапсоев З.Л., Бураева Л.А. Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 251-254.
